

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Вещественные доказательства в досудебном уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики»

Выполнил:

слушатель 5 курса 161 уч. гр.,
спец. Правовое обеспечение национальной
безопасности, 2016 г. набора,
младший лейтенант полиции
Сухоруков Артем Эдуардович

Руководитель:

Преподаватель кафедры уголовного процесса
капитан полиции
Бакиров Рамиль Равилович

Рецензент:

Следователь СО ОП № 10 «Промышленный»
Управления МВД России по г. Казани
капитан полиции
Салихов Расим Наилевич

Дата защиты: «___» _____ 2021 г. Оценка _____

Казань 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
 ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	9
§1. Понятие, признаки, виды вещественных доказательств в уголовном процессе Российской Федерации, отличие от иных материальных доказательств.....	9
§2. История становления и развития процессуального положения вещественных доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве.....	21
§3. Регламентация процессуального положения вещественных доказательств в зарубежных странах.....	31
 ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЗАКРЕПЛЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	37
§1. Способы собирания вещественных доказательств на досудебном производстве уголовного процесса Российской Федерации.....	37
§2. Процессуальный порядок признания вещественным доказательством в уголовном процессе Российской Федерации.....	57
§3. Особенности исследования вещественных доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции.....	64
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Доказывание по уголовному делу выступает центральной и основополагающей уголовно-процессуальной деятельностью, поскольку, выступая формой познания объективной действительности в ее правовом выражении, позволяет установить все обстоятельства совершенного преступления или общественно опасного деяния, тем самым способствуя выполнению назначения уголовного судопроизводства, так и достижению целей смежных отраслей права (уголовного, гражданского и других).

В связи с этим, законодатель уделил огромное внимание доказательствам и их источникам, закрепив их в уголовно-процессуальном законе нормативно, тем самым обозначив закрытый перечень способов установления значимых для уголовного дела обстоятельств.

Одним из таких доказательств, и в тоже время источников доказательства, выступают вещественные доказательства, которые, исходя из принципа оценки доказательств, имеют равнозначную силу по отношению к остальным видам доказательств.

Более того, по некоторым составам преступления вещественные доказательства являются фундаментальными и основными сведениями о преступной деятельности злоумышленников, без наличия которых в материалах уголовного дела не представляется возможным доказать вину лиц, совершивших преступление.

По этой причине, уголовно-процессуальный закон уделяет достаточно большое внимание вещественным доказательствам. Так, в УПК РФ отражены признаки вещественных доказательств и порядок признания таковыми объектов.

С другой стороны, законодатель, учитывая специфику отдельных видов

преступлений (экономических) относительно недавно¹ дифференцировал порядок собирания, проверки, а также признания вещественных доказательств, тем самым еще раз подчеркнув важность данного вида доказательства для установления обстоятельств по уголовному делу, указанных в статье 73 УПК РФ.

В то же время, принимая во внимание материальный характер вещественного доказательств, а также правовую обремененность объекта правом собственности, владения, хозяйственного ведения или оперативного управления, не менее важным является и вопрос обеспечения прав лиц, кому принадлежат указанные объекты, что также решается законодателем посредством установления различных режимов хранения.

Однако, несмотря на определенные успехи законодателя в области совершенствования уголовно-процессуального закона в части правового регулирования отношений, связанных с использованием вещественных доказательств в процессе доказывания, в настоящее время существует множество неразрешенных вопросов в части определения способов собирания данного вида доказательства; кроме этого, имеются некоторые трудности и в части процессуального порядка признания объектов вещественными доказательствами. Также, стоит учитывать, что научно-технический прогресс не стоит на месте, что детерминирует необходимость переоценки признаков вещественных доказательств, закрепленных в УПК РФ на предмет их расширения.

Степень разработанности темы. Вещественные доказательства как разновидность доказательства в уголовном процессе были объектом научного исследования в самые разные времена.

Так, получив первоначальное закрепление в результате реформ Александра II, вещественные доказательства с позиции науки рассматривались

1 См. О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 323-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200 (Дата обращения: 27.12.2020).

в трудах таких знаменитых дореволюционных ученых-процессуалистов как И.Я. Фойницкий, С.И. Викторский.

В дальнейшем, уже в советский период развития уголовно-процессуального законодательства в части правового регулирования вещественных доказательств, их научной разработкой занимались такие видные ученые-процессуалисты как М.С. Строгович, М.Л. Чельцов. Кроме этого, отдельные монографические исследования, посвященные вещественным доказательствам были написаны М.М. Выдря и В.Д. Арсеньевым, в которых раскрывались как теоретические аспекты данного вида доказательств, так и практические проблемы реализации некоторых норм советского уголовно-процессуального закона.

Уже во время действия современного уголовно-процессуального закона теоретической разработкой института вещественных доказательств занимались такие ученые-процессуалисты как Н.Н. Егоров, М.Е. Кравченко, Д.М. Лопаткин, Н.А. Попова, которые в своих монографических работ выработали научно обоснованные дефиниции, а также признаки вещественных доказательств, тем самым создав фундамент для дальнейшего исследования данного феномена.

Стоит также отметить также и научные работы Р.Я. Мамедова, А.А. Рясова, которые в своих диссертационных работах исследовали способ собирания вещественных доказательств как элемент доказывания. В свою очередь, Т.Р. Устов, С.А. Кудаев, А.Г. Потапова, В.И. Белоусов посвятили свои научные работы разработке и анализу отдельных способов собирания вещественных доказательств.

Отдельного внимания заслуживает диссертационная работа А.К. Маслова, полностью посвященная вопросам процессуального оформления предметов и документов в качестве вещественных. Именно в его научной работе предпринята удачная попытка дифференцировать данный процесс.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в связи с осуществлением

субъектами доказывания деятельности по собиранию, проверке и оценке вещественных доказательств в рамках уголовного судопроизводства.

Предметом исследования выступают нормы российского уголовно-процессуального законодательства, регулирующие общественные отношения, связанные с собиранием, проверкой, оценкой, а также процессуальным закреплением предметов, документов в качестве вещественных доказательств со стороны субъектов доказывания, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом РФ.

Целью настоящей работы является всестороннее и объективное научное исследование института вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве, а также правоотношений, связанных с реализацией норм указанного института, выявление теоретических и прикладных проблем его реализации, а также выработка законодательных и практических предложений по их преодолению и(или) устранению.

Для решения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- Изучить понятие, признаки и виды вещественных доказательств в уголовном процессе РФ, а также уяснить их отличия от иных материальных видов доказательств.
- Проанализировать историю становления и развития процессуального положения вещественных доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве.
- Обозреть регламентацию процессуального положения вещественных доказательств в зарубежных странах.
- Исследовать способы собирания вещественных доказательств на досудебном производстве уголовного процесса Российской Федерации.
- Проанализировать процессуальный порядок признания вещественным доказательством в уголовном процессе Российской Федерации.
- Рассмотреть особенности исследования вещественных доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции.

– Выявить теоретические и прикладные проблемы реализации норм института вещественных доказательств в уголовном процессе РФ и выдвинуть предложения по их устранению.

Методологическая основа исследования представлена различными методами познания объективной и правовой действительности:

философские методы познания: диалектический метод познания, широко применяющийся при изучении исторического развития вещественных доказательств в отечественном уголовном процессе: метафизический метод познания, позволяющий уяснить причины и условия возникновения и развития вещественных доказательств, феноменологический метод познания, с помощью которого вещественные доказательства были рассмотрены как абстрактная объективная категория без привязки к историческим детерминантам и конкретному субъективному законодательному восприятию, герменевтический метод познания, посредством которого удалось уяснить смысл понятия «вещественные доказательства» в контексте исторического и межнационального восприятия данного феномена.

общенаучные методы познания: дедукция, абстрагирование, анализ, синтез, сравнение.

частно-научные методы: системно-функциональный, формально-логический, историко-правовой, которые позволяют рассматривать явления в их взаимозависимости и взаимообусловленности.

компаративистский метод, посредством которого удалось изучить институт вещественных доказательств не только как теоретическую категорию, закрепленную в отдельно взятом национальном нормативно-правовом акте, но и как феномен межнационального характера.

социологические методы: анкетирование, которое позволило изучить некоторые особенности конкретной реализации правовых норм, посвященных вещественным доказательствам, на практике.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также

иные нормативно-правовые акты, относящиеся к предмету исследования.

Эмпирическую базу исследования составляют: правоприменительные акты судов общей юрисдикции Российской Федерации, а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, посредством изучения которых автор смог уяснить основные тенденции толкования и правоприменения норм, посвященных вещественным доказательствам в уголовном процессе РФ.

Теоретическую основу исследования составляют диссертации, авторефераты, монографии, учебные пособия, научные и публицистические статьи, посвященные предмету исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшем развитии фундаментальных теоретически обоснованных представлений о таком виде доказательства как вещественное доказательство посредством разработки качественно новой дефиниции, а также признаков данного феномена.

Практическая значимость полученных результатов работы состоит в возможности использования субъектами доказывания по уголовному делу содержащихся в ней выводов, отдельных положений, а также конкретных разработок, нацеленных, прежде всего, на правоприменителя. Кроме этого, выдвинутые автором предложения по законодательному изменению некоторых норм, посвященных институту вещественных доказательств, могут быть использованы в ходе правотворческого процесса в данной сфере.

Структура работы. Настоящая работа состоит из введения, основной части, включающей две главы и шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§1. Понятие, признаки, виды вещественных доказательств в уголовном процессе Российской Федерации, отличие от иных материальных доказательств

Для достижения целей, а также назначения уголовного судопроизводства, необходимо, в частности, установить обстоятельства, указанные в статье 73 УПК РФ¹, поскольку только в этом случае можно применить уголовно-правовые меры воздействия на поведение преступника, либо отказаться от их реализации ввиду нецелесообразности или отсутствия фактического основания.

В связи с этим процесс доказывания по уголовному делу, который позволяет установить вышеуказанные обстоятельства, является центральным и наиболее значимым. В свою очередь, ведущее значение как в рамках данного познавательного процесса, так и всей уголовно-процессуальной деятельности различных субъектов уголовного процесса, имеют доказательства, за которыми установлена процессуальная монополия в части доказывания наличия, либо отсутствия того или иного обстоятельства, имеющего значение для уголовного дела.

Одним из таких доказательств, согласно части 2 статьи 74 УПК РФ² выступают вещественные доказательства, которые в соответствии, с классической для уголовно-процессуальной науки³, классификацией относятся

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06.11.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2 Там же.

3 См., например: Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - С. 74; Лебедев В.М. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры. - 2-е изд.,

к категории материальных доказательств.

Вещественные доказательства, согласно части 2 статьи 17 УПК РФ, имеют равное значение по сравнению с иными доказательствами, а в некоторых случаях выступают необходимым элементом в доказывании, без которого невозможно установить то или иное обстоятельство, имеющее значение для дела.

По этой причине представляется весьма важным подробнее изучить процессуальную природу данной разновидности доказательств, начав, в соответствии с дедуктивным методом познания, с анализа понятийных категорий, а также смежных с ними феноменов, которые относятся к вещественным доказательствам.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 81 УПК РФ вещественными доказательствами признаются любые предметы:

1. которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления;
2. сохранили на себе следы преступления;
3. на которые были направлены преступные действия;
4. деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
5. иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.¹

Как усматривается, законодатель, при формулировке легальной дефиниции понятия «вещественные доказательства» использовал довольно распространенный для уголовно-процессуального закона способ юридической техники, заключающийся в простом перечислении тех или иных явлений как правовой, так и объективной действительности, которые относятся к родовому понятию. При этом следует заметить, что употребляя термин «иные предметы и документы», законодатель обозначил открытый характер перечня объектов,

перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2014. - С. 200.

1 Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 22 ноября 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

которые можно отнести к вещественным доказательствам.

Однако, для полноценного научного исследования нельзя обойтись лишь рассмотрением определения, закреплённого в нормативно-правовом акте, а необходимо проанализировать мнения и воззрения ученых-процессуалистов по данному поводу.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что доказательство, как самостоятельная правовая категория, выступает родовым явлением по отношению к вещественным доказательствам, поэтому необходимо, в-первую очередь, уяснить ее смысл.

В соответствии частью 1 статьи 74 УПК РФ «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основании которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.¹

Таким образом, доказательства это взаимосвязь объективной и правовой действительности, поскольку, с одной стороны это сведения о фактах, имевших место быть в материальном мире, а с другой, они должны быть восприняты и осознаны познающим субъектом и обрaмлены в соответствующую процессуальную форму для дальнейшего использования в доказывании.

Как совершенно верно заметил Н.Н. Егоров, доказательства - это субъективно-объективная категория, в которой соединены сведения о фактах, отражающих действительное состояние явления и их осознание со стороны субъектов доказывания.²

В свою очередь, как правильно подчеркнула Л.Т. Ульянова, часть 2 статьи 74 УПК РФ перечисляет источники, которые допускаются как форма

1 Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 22 ноября 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

2 Егоров Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах: автореферат. ... доктора. юрид. наук. - Иркутск, 2004. - С. 32.

сохранения и передачи сведений, имеющих значение для уголовного дела.¹

Поэтому можно сказать, что доказательство это симбиоз элементов, которые в единстве и образуют эту правовую категорию. В уголовно-процессуальной науке обычно выделяется три элемента: сведения о фактах; источники сведений о фактах; способы и порядок собирания, закрепления и проверки сведений о фактах.²

Под фактами понимаются сведения, которые отражают действительное состояние реальности в его различных проявлениях (статичное событие, движимый феномен), которое входит в круг обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу.

Под источниками сведений о фактах понимаются полученные в соответствии с уголовно-процессуальным законом и отраженные в протоколах показания различных участников уголовного судопроизводства, а также заключения экспертов (специалистов), протоколы следственных действий с приложениями к ним, предметы и вещи материального мира.

Под способами и порядком собирания и проверки сведений о фактах понимается систему уголовно-процессуальных действий, производимых с целью собирания и проверки вышеуказанных сведений путем воздействия на источники, указанные в уголовно-процессуальном законе.

Разобравшись с доказательствами и их элементами, можно перейти к рассмотрению определений термина «вещественные доказательства», которые разработаны учеными-процессуалистами.

Так, Д.М. Лопаткин под вещественными доказательствами понимает объекты материального мира, полученные в установленном законом порядке, имеющие прямую или опосредованную связь с подлежащими доказыванию обстоятельствами, осмотренные и приобщенные в качестве таковых

1 Ульянова Л.Т. Возникновение, развитие и современные проблемы института уголовно-процессуального доказательства // Вестник Московского университета. - 2011. - № 6. - С. 53.

2 Балакшин В.С. Уголовный процесс: учебник. - М.: Инфотропик Медиа, 2016. - С. 273.

постановлением следователя или суда.¹

В свою очередь, О.Е. Головкин полагает, что вещественные доказательства это сведения об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, выраженные в свойствах и признаках предмета в невербальной форме, полученные должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, в порядке, предусмотренном законом.²

Иное определение приводит Н.А. Попова, которое считает, что вещественные доказательства это образовавшиеся вне рамок уголовного судопроизводства предметы материального мира и явления, отвечающие признаками относимости, допустимости, достоверности и достаточности, сохранившие следы преступления, предусмотренные для осмотра и изъятия.³

Из вышеприведенных точек зрения усматривается, что в теории уголовно-процессуального права нет единого мнения насчет определения категории «вещественные доказательства». Одни считают, что первично в вещественном доказательстве именно предмет, другие - сведения; также нет единства и по поводу момента наделения конкретного объекта статусом вещественного доказательства.

Считаем, предмет материального мира первичным элементом в рамках дефиниции «вещественные доказательства», поскольку, в сущности, сам факт его существования и наличия не несет никакой доказательственной нагрузки; должностному лицу, ведущему расследование интересны именно сведения, выраженные в его определенных свойствах (фактического и юридического характера) и признаках.

Совершенно верно заметил М.Е. Кравченко, что содержанием вещественных доказательств являются сведения о его признаках и свойствах,

1 Лопаткин Д.М. Вещественные доказательства: процессуальные и криминалистические аспекты: автореферат. ... к.ю.н. - Краснодар, 2003. - С. 9.

2 Головкин О.Е. Понятие вещественного доказательства: требуется совершенствование // Аллея Наук. - 2019. - № 2. - С. 75.

3 Попова Н.А. Вещественные доказательства: собирание, представление и использование в доказывании: автореферат. ... к.ю.н. - Саратов, 2007. - С. 16.

имеющих значение для уголовного дела.¹

Именно сведения о признаках и свойствах предмета материального мира выступают центральным элементом в определении вещественных доказательств, его материальным наполнением, позволяющим установить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела в связи с объективной природой явления, а не формально-юридическими предписаниями.

Стоит также отметить, что Н.А. Попова, несмотря на то, что строит свою дефиницию через предмет, отмечая, что доказательством является не сам предмет, а его свойства.²

Что касается момента наделения предмета статусом вещественного доказательства, то в этом случае уголовно-процессуальный закон отвечает четко и однозначно - часть 2 статьи 81 УПК РФ устанавливает, что для признания предмета вещественным доказательством требуется вынесение отдельного постановления.³

Таким образом, вещественные доказательства, это сведения, выраженные в свойствах и признаках предмета, на основании которых устанавливаются или опровергаются обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, полученные и признанные таковыми в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Однако, для формирования полноценного научного определения вышеуказанных данных недостаточно, в связи с чем необходимо более детально изучить признаки, которые позволяют индивидуализировать вещественные доказательства как разновидность уголовно-процессуального доказательства.

Самым главным признаком, который заложен в само название данного вида доказательства выступает его материальное, вещественное или отражение в объективной действительности, что отличает его, например, от показаний свидетеля.

1 Кравченко М.Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе: автореферат. ... к.ю.н. - Краснодар, 2017. - С. 21.

2 Попова Н.А. Указ. соч. - С. 20.

3 Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 22 ноября 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

Как совершенно верно заметил А.Р. Алыев, вещественные доказательства это материальные следы преступления, оставленные на предметах материального мира.¹

При этом нельзя согласиться с мнением Н.А. Уварова, который отмечает, что вещественность это принадлежность объекта к материальному миру и независимость его существования от воли и сознания человека.²

Вне всяких сомнений, вещественное доказательство это часть материального мира, однако его независимость от воли человека сомнительна, поскольку последний может видоизменять, либо уничтожать его; если говорить о субъектах доказывания, то в и этом случае материальный объект и его свойства можно интерпретировать по-разному.

Законодатель также указывает в части 1 статьи 81 УПК РФ на материальный характер вещественного доказательства, отмечая, что и могут быть признаны «любые предметы». Однако, по мнению автора, в нормах уголовно-процессуального закона по этому поводу допущена серьезная семантическая ошибка, исключаящая из числа вещественных доказательств иные объекты, не относящиеся к предметам.

При этом, даже сам законодатель, разделяя все объекты на предметы³ и документы (часть 1 статьи 176 УПК РФ), указывает в части статьи 84 УПК РФ, что документы, обладающие признаками вещественных доказательств, должны признаваться таковыми.

На подобную законодательную неточность обратил внимание А.А. Рясков, считающий, что в понятие «предмет» не входят документы, различные жидкости, сыпучие и газообразные вещества, в связи с чем предлагает

1 Алыев А.Р. Формирование понятия вещественных доказательств при использовании историко-правового подхода к анализу их сущности // Молодой ученый. - 2017. - № 1. - С. 31.

2 Уваров Н.А. К вопросу о природе вещественных доказательств в уголовно-процессуальном праве и криминалистике // Вестник Омской Академии МВД России. - 2016. - № 2. - С. 108.

3 Стоит отметить, что в некоторых нормах уголовно-процессуального закона предусмотрены также и иные объекты: деньги, имущество (статьи 81, 115 УПК РФ), ценности, оборудование (статья 182 УПК РФ), электронные носители информации (статья 164.1 УПК РФ).

использовать словосочетание «объекты материального мира».¹

Признавая наличие некоторой законодательной неточности, автор считает, что использовать термин «объект» не представляется возможным, поскольку уголовно-процессуальный закон не обогащен подобной категорией, а все элементы материального мира, в том числе имеющие отношение к вещественным доказательствам разделены законом дихотомически на предметы (к которым также можно отнести орудия, средства, оборудование, имущество) и документы.

Помимо этого объект не является годным термином и с точки зрения его эпистемологической природы, поскольку согласно Новой философской энциклопедии, предмет это категория, обозначающая некоторую целостность, выделенную из мира объектов в процессе человеческой деятельности и познания, а объект - область, на которую направлена активная деятельность индивида.²

Из этого следует, что предмет конкретен, а объект - абстрактен, что не позволяет отождествлять его с материальным видом доказательства.

Таким образом, для устранения законодательной неточности требуется придерживаться общей логики построения норм в уголовно-процессуальном законе, для чего необходимо часть 1 статьи 81 УПК РФ изложить в следующей редакции: *Вещественными доказательствами признаются любые предметы и документы...*

Следующим признаком вещественного доказательства выступает наличие прямой или опосредованной связи предмета материального мира с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу.

Как подмечает Е.В. Брянская, к вещественным доказательствам относятся лишь те предметы, которые своей внешней или внутренней структурой

1 Рясов А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: автореферат. ... к.ю.н. - Волгоград, 2008. - С. 14.

2 Новая философская энциклопедия / под ред. С.А. Сняева. - М.: Феникс, 2000. - С. 341.

отражают преступное событие и передают его в виде материальных следов.¹

Именно наличие причинной связи между предметом и исследуемым событием детерминирует необходимость законодательного отражения возможности использования первых в качестве доказательств. Данная связь отпечатывается как раз в определенных свойствах и признаках предмета, либо самостоятельно образует их, тем самым предоставляя возможность получать сведения, имеющие значение для уголовного дела.

Из вышеуказанного признака также можно выделить признак, связанный с доказательственной возможностью того или иного предмета, поскольку в некоторых случаях предмет может быть объективно связан с преступлением, однако заключенные в нем сведения не могут быть изучены.

При этом следует не согласиться с мнением Н.А. Поповой, которая считает, что подобные сведения должны быть доступны непосредственному восприятию², поскольку признаки вещественного доказательства могут быть установлены также в ходе производства судебной экспертизы, в том числе при отсутствии возможности установить их в ходе следственного осмотра, на что прямо указывает часть 2 статьи 81.1 УПК РФ, допускающая признание вещественным доказательством лишь после получения заключения эксперта.

Незаменимость предмета - еще один признак вещественных доказательств, имеющий важное значение, в том числе, при разграничении с другими видами материальных доказательств. Поскольку в объективной действительности не может существовать абсолютно тождественной вещи, в особенности когда речь идет о тех предметах, в которых важных их индивидуальные свойства и признаки, которые образовались в результате конкретного преступного действия.

М.В. Давыдовская, помимо вышеуказанных, выделяет следующие признаки: первоначальность, наличие особой процедуры закрепления³, однако

1 Брянская Е.В. О вещественных доказательствах в уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. - 2013. - № 6. - С. 87.

2 Попова Н.А. - Указ.соч. - С. 22.

3 Давыдовская М.В. Вещественные доказательства: проблемы законодательного

подробно раскрываться они не будут, так как второй уже был рассмотрен, а первый представляется не совсем верным, поскольку в некоторых случаях свойство предмета, имеющего значение для дела может быть продублировано.

Проанализировав признаки вещественных доказательств, можно перейти к рассмотрению их видов, тем более выше этот вопрос косвенно был затронут при оценке признака «первоначальность вещественного доказательства».

По большей части вещественные доказательства подразделяются в соответствии с общепринятыми классификациями на: 1. по отношению к доказываемым обстоятельствам: прямые и косвенные; 2. по отношению к предмету доказывания: обвинительные и оправдательные; 3. по материальному воплощению: предметы, документы и вещества.¹

Однако, в случае с вещественными доказательствами более важное значение имеет классификация, по которой, в зависимости от наличия промежуточного звена между носителем и источником доказательственной информации, они подразделяются на первоначальные и производные.²

Первоначальные вещественные доказательства это предметы-подлинники, сохраненные в том качестве, которое они приобрели после совершения преступления; в свою очередь, производные вещественные доказательства это различные материальные модели, копирующие либо весь предмет с присущими ему свойствами, либо лишь признаки и свойства, имеющие значение для уголовного дела.

Изучив, основные правовые категории, связанные с вещественными доказательствами, автор может предложить собственную дефиницию данного явления: *вещественные доказательства это сведения, позволяющие установить или опровергнуть обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, выраженные в свойствах и признаках предметов и документов либо их материальных отображений, которые получены*

определения // Аллея Наук. - 2018. - № 2. - С. 44.

1 Егоров Н.Н. Указ.соч. - С. 37.

2 Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник. - М.: Проспект, 2014. - С. 89.

должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу и признаны им таковыми в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Выработав собственное определение вещественных доказательств, автор считает необходимым провести их разграничение с иными материальными доказательствами.

Так, различие между вещественным доказательством и протоколами следственных действий и судебного заседания заключается в следующем:

1. Вещественные доказательства появляются вне рамок уголовного дела и в их зарождении не участвуют должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, в то время как протоколы следственных действий это продукт познавательной деятельности следователя (дознателя);

2. Вещественные доказательства представлены в единственном числе и незаменимы, в то время как протоколы могут быть восстановлены посредством повторного производства следственных действий (часть 2 статьи 158.1 УПК РФ);

3. Протокол следственного действия - это официальный процессуальный документ, в котором зафиксирован ход и результаты следственного действия, в то время как вещественные доказательства включают в себя не только документы, но и предметы.

Если говорить о таком материальном доказательстве как иной документ, то по верным замечаниям А.А. Охоты то его отличие от вещественного доказательства заключается в отсутствии сложной процедуры признания их доказательством, возможность замены в случае утраты, важность содержания, а не формы.¹

Изучив понятие, признаки и виды вещественных доказательств в уголовном процессе РФ, автор делает следующие выводы:

1. Под вещественными доказательствами следует понимать *сведения*,

¹ Охота А.А. Вещественные доказательства и иные документы: вопросы разграничения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2016. - № 3. - С. 73.

позволяющие установить или опровергнуть обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, выраженные в свойствах и признаках предметов и документов либо их материальных отображений, которые получены должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу и признаны им таковыми в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

2. Вещественные доказательства обладают следующими признаками: материальное выражение; наличие причинной связи между предметом и исследуемым событием, которая проявляется в свойствах и признаках данного предмета; возможность изучения и оценки сведений, содержащихся в предмете; незаменимость предмета; наличие особого процессуального порядка закрепления и признания вещественным доказательством. При этом отмечено, что существующая законодательная формулировка, отраженная в части 1 статьи 81 УПК РФ безосновательно игнорирует документы, в связи с чем предлагается часть 1 статьи 81 УПК РФ изложить в следующей редакции: *Вещественными доказательствами признаются любые предметы и документы...*

3. Вещественные доказательства подразделяются на виды в соответствии с общепринятыми классификациями доказательств, однако первостепенное значение имеет их деление на первоначальные (предметы-подлинники) и производные (различные материальные отображения предметов, либо их признаков и свойств).

4. Иные документы в отличие от вещественных доказательств, восполняемы и заменимы; оцениваются по своему содержанию, а не форме; не имеют сложной процедуры по признанию их таковыми; протоколы следственных действий, в свою очередь, выступают продуктом познавательной деятельности следователя в рамках уголовного дела; могут быть восстановлены.

§2. История становления и развития процессуального положения вещественных доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве

Как и любой другой феномен, вещественные доказательства имеет точку начала своего развития в истории отечественного уголовного процесса, с которой происходит постепенное, с различной интенсивностью и успехом, развитие данного правового института, на которое оказывали влияние политические, социально-экономические и правовые детерминанты.

Изучение истории становления и развития вещественных доказательств как одной из разновидностей уголовно-процессуальных доказательств выступает залогом успешного научного исследования, поскольку именно исторический опыт развития того или иного явления может предоставить плодотворную почву как для теоретических размышлений, так и практических замечаний как положительного, так и негативного характера.

Перед непосредственным рассмотрением истории развития вещественных доказательств в уголовном процессе, по мнению автора, учитывая специфику любого исторического исследования, следует выработать периодизацию, что позволит выстроить логичный и систематизированный анализ феномена.

Так, Е.В. Быкадорова предлагает подразделять развитие вещественных доказательств в отечественном уголовном процессе на следующие этапы: 1. Период Русского средневековья (XVIII - XVII века); 2. период Российской Империи (XVIII - начало XX века); 3. Советский этап (1918-1991 годы).¹

Безусловно, данная периодизация является классической для многих исторических исследований, в том числе и правового характера, однако, применительно к вещественным доказательствам она трудно применима, поскольку данный институт находился в не сформированном состоянии до

¹ Быкадорова Е.В. Институт вещественных доказательств: логика исторического развития // Евразийская адвокатура. - 2019. - № 2 (39). - С. 17.

либеральных реформ Александра II.

По мнению автора для изучения истории развития вещественных доказательств в отечественном уголовном процессе больше подходит следующая периодизация:

1. Подготовительный период (VIII век - середина XIX века);
2. Период Российской Империи (середина XIX века - 1917 год);
3. Советский период (1918-1991 годы).

Именно данной периодизации будет придерживаться автор при изучении процессуального положения вещественных доказательств в уголовном процессе России.

Подготовительный период (VIII век - середина XIX века). Столь длительное время отсутствия четкой регламентации вещественных доказательств в уголовном процессе России объясняется многими причинами: начиная от объективного характера развития правовой системы, следующей за политическими и экономическими тенденциями, и заканчивая преобладанием формальной теории доказательств, где вещественным доказательствам отводилась лишь малая роль в процессе доказывания.

Однако, несмотря на вышеуказанные факторы, уже в Пространной Русской Правде имеются упоминания о вещественных доказательствах, под которым понималось «поличное».

Так, в статье 32 Пространной Русской Правды устанавливалось, что при факте продажи краденной вещи, купец обязан был привести два свободных мужа либо мытника, которые подтвердили факт приобретения им данной вещи у другого лица; в противном случае данное лицо признавалось татем (вором).¹

Д.В. Ванявин отмечает, что поличное, под которым понимались вещи и предметы, обнаруженные у подозреваемого, имели большое доказательственное значение, поскольку данный факт означал, что данное лицо совершило

¹ Пространная Русская Правда: по Троицкому списку второй половины XIV в. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/RP/prp.htm> (Дата обращения: 03.10.2020).

преступление.¹

В свою очередь, Е.В. Быкадорова отмечает, что Русская правда за «поличное», также принимала: обнаружение трупа на дворе и доме; поимка вора за кражей; наличие следов украденной вещи дома или дворе; наличие следов преступника дома или на дворе.²

Таким образом, древнейший памятник отечественного права придавал значение термину «поличное» более широкое, нынешнего понимания природы вещественных доказательств, в том числе, включая в него факты, не связанные с материальными свойством явления.

Следующим памятником российского права, в котором упоминалось «поличное» является Псковская Судная Грамота 1397 года. Данный нормативно-правовой акт в статье 57 устанавливал порядок обыска с целью отыскания поличного, по которому на данное действие князю надлежало отправить пристава из числа благонадежных людей. При самом же обыске надлежало присутствовать двум или трем добрым людям, которые в дальнейшем могут подтвердить все действия, произведенные приставом.³

Стоит также отметить, что в соответствии с теорией формальных доказательств, Псковская Судная Грамота 1397 года в статье 60 устанавливала «ущербность» показаний вора, поскольку во всех случаях дачи их о своих соучастниках, предписывалось не доверять ему и проводить обыск у лица, против кого давались показания.⁴

Однако, помимо закрепления процессуального порядка изъятия поличного, а также его значения в процессе проверки показаний, данный нормативно-правовой акт не раскрывает его сущности, а также не перечисляет какие предметы или вещи могут относиться к нему.

1 Ваниян Д.В. История развития института вещественных доказательств в уголовном процессе России // Актуальные проблемы российского права. - 2009. - № 2. - С. 288.

2 Быкадорова Е.В. История развития института вещественных доказательств в уголовном процессе России // Научный журнал «Юридический факт». - 2017. - № 3. - С. 24.

3 Псковская Судная Грамота 1397 года: Принят Псковским народным вече. URL: <http://doc.histrf.ru/10-16/pskovskaya-sudnaya-gramota/> (Дата обращения: 03.10.2020).

4 Там же.

Уже в статье 13 «О поличном» Судебника 1497 года меняется отношение к поличному. Так, для того, чтобы признать вора, приведенного с поличным, виновным, недостаточно лишь одно факта нахождения у него похищенной вещи - требовалось, чтобы пять или шесть человек, прошедшие процедуру крестного целования, указали на него как на заядлого вора.¹

Из этого следует, что в системе доказательств «поличное» низшее звено, требующее подтверждение более качественными доказательствами, которые должны быть представлены в большом числе. Каких-либо других норм, прямо или косвенно посвященных поличному Судебник 1497 года не содержал.

Другим правовым памятником, в котором были отражены нормы, посвященные «поличному» является Соборное Уложение 1649 года², однако каких-либо новшеств они не привносили, а являлись лишь систематизацией того, что имелось в предыдущих нормативно-правовых актах.

Некоторые изменения в отношении вещественных доказательств произошли в период реформ Петра I. Так, в артикуле 154 Глава XIX Артикула Воинского 1715 года устанавливалась обязанность судьи исследовать орудия убийства и повреждения, а также оценивать их с точки зрения степени возможности причинения ими смерти лицу.³

Тем не менее, в остальных составах преступления (преимущественно - против собственности) применялся термин «поличное», который так и не был раскрыт на законодательном уровне.

Изучив первый этап развития вещественных доказательств, можно сказать, что в данный период они именовались «поличным» - термином, который не нашел четкого законодательного отражения в нормативно-правовых актах Древней и Средневековой России, а использовался лишь фрагментарно и в отношении краж и разбоев; более того, данный вид доказательства по мере

1 Судебник 1497 года: уложен Великим князем Иваном Васильевичем. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (Дата обращения: 03.10.2020).

2 Соборное Уложение 1649 года: принят Земским Собором 28 января 1649 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm> (Дата обращения: 03.10.2020).

3 Артикул Воинский 1715 года: Утвержден Петром I 30 марта (10 апреля) 1715 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (Дата обращения: 03.10.2020).

развития розыскных начал и теории формальных доказательств в уголовном процессе, стал утрачивать свою доказательственную силу. Тем не менее, на данном этапе уже существовал процессуальный порядок изъятия.

Период Российской Империи (середина XIX века - 1917 год). Либеральные реформы Александра II коснулись всех сфер жизни общества и государства, и уголовное судопроизводство не стало исключением.

При реформировании уголовного процесса, который до этого носил ярко выраженный розыскной характер, за основу брались передовые европейские страны, где постепенно реализовывались идеи состязательного суда.

Подобные изменения не могли не коснуться и института уголовно-процессуальных доказательств и доказывания, которые отошли от теории формального доказывания к теории свободного формирования доказательств.

Все это благоприятным образом повлияло на процессуальное положение вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве, которые теперь нашли вполне конкретное и ясное законодательное отражение.

Так, в статье 371 Устава Уголовного Судопроизводства 1864 года определялось, что под вещественными доказательствами следует понимать: личное; орудие, коим совершено преступление; подложные документы; фальшивые монеты; окровавленные или поврежденные предметы; вообще все найденное при осмотре места, при обыске, или выемке и могущее служить к обнаружению преступления или к улике преступника.¹

Таким образом, законодатель закреплял легальную дефиницию понятия «вещественные доказательства», которое определялось посредством перечисления с открытым перечнем, но с обязательным признаком — наличие доказательственного потенциала; кроме того, в определении отражались способы собирания вещественных доказательств; осмотр, обыск и выемка.

Помимо всего прочего, в статьях 371-376 Устава Уголовного Судопроизводства 1864 года были отражены обязанность по точному описанию

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года: Закон Российской Империи (утратило силу). URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (Дата обращения: 16.10.2020).

вещественного доказательства в протоколе (статья 371); их упаковке и хранению (статья 372), в том числе таких вещественных доказательств, которые неотделимы от местности (статья 373). Также устанавливалась возможность возвращения вещественных доказательств законным владельцам под расписку (статьи 375-376).¹

В связи с подобными кардинальными изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве, получило развитие и учение о вещественных доказательствах в уголовно-процессуальной науке.

Например, С.И. Викторский уже тогда разработал авторскую дефиницию вещественных доказательств, под которыми понимал предметы материального мира, удостоверяющие какие-либо обстоятельства по уголовному делу. Кроме этого, данный автор подчеркнул равную значимость вещественных доказательств с другими видами доказательств, а также выделил еще один способ их получения судебными следователями - предоставление потерпевшим.²

В свою очередь, другой видный процессуалист И.Я. Фойницкий отмечал, что вещественные доказательства могут остаться на любой предмете материального мира, тем самым закладывая основы для правильного понимания данного вида доказательства. Помимо этого, им также обозначено, что вещественные доказательства служат не только для проверки показаний свидетелей, но и сами своим существованием могут устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу.³

Подытоживая итоги второго этапа развития вещественных доказательств, можно сказать, что именно с принятием Устава уголовного судопроизводства в 1864 году появляется полноценное процессуальное положение вещественных

1 Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года: Закон Российской Империи (утратило силу). URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (Дата обращения: 16.10.2020).

2 Викторский С.И. Русский уголовный процесс. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Типография Императорского Московского Университета, 1912. - С. 294.

3 Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - в 2-х Т. - 3-е изд., пересмотр. и доп. - СПб.: Сенаторская типография, 1910. - С 315.

доказательств, включающее в себя его определение, способы собирания, порядок процессуального закрепления, хранения, а также их судьбу. Кроме этого, вещественные доказательства как правовой феномен получает достаточную научную разработку, которая способствует развитию данного процессуального института.

Советский период (1918-1991 годы). Февральская революция, а также последовавший за ним Октябрьский переворот 1917 года существенным образом поменяли политические и социально-экономические ориентиры общества, что сказалось и на правовой системе нового советского государства, принявшего за фундамент своего построения коммунистическую идеологию марксизма-ленинизма.

Учитывая данное обстоятельство и беспокойные первые годы Советской власти в страны, какого-либо систематизированного и отвечающего высоким требованиям юридической техники нормативно-правового акта, регулирующего отношения в сфере уголовного судопроизводства, не существовало.

Однако, уже в 1922 году, а потом и в 1923 году был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, в котором нашлось место и вещественным доказательствам.

В УПК РСФСР 1923 года им посвящались статьи 66-71. Так, в статье 66 УПК РСФСР закреплялось, что под вещественными доказательствами следует понимать предметы, которые служили орудиями совершения преступления, сохранили на себе следы преступления, или которые были объектами преступных действий обвиняемого, а также все иные предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления и открытию виновных.¹

Как мы видим, советский законодатель поддержал тенденцию, заложенную еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года и определял

1 Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР): Постановление ВЦИК от 5 января 1923 года (утратило силу). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=43709>. (Дата обращения: 14.10.2020).

вещественные доказательства посредством просто перечисления предметов, но не закрывая их перечень, при этом, одновременно, указывая на объективную их связь с преступлениям или виновным лицом.

В свою очередь, статьи 67-68 УПК РСФСР 1923 года определяли порядок процессуального закрепления и хранения вещественных доказательств. Так, вещественные доказательства должны был подробны описаны в протоколе, приобщены к делу особым постановлением и храниться у следователя или в суде, у которого уголовное дело в производстве, за исключением вещественных доказательств, которые не могут храниться при уголовном делу. В этом случае они фотографируются и опечатываются.¹

Статьи 69-71 УПК РСФСР 1923 определяют судьбу вещественных доказательств, по вступлению приговора в законную силу, а также вещественных доказательств, подверженных быстрой порче.²

Если говорить о способах собирания доказательств, то УПК РСФСР 1923 года предусматривает следующие: изъятие в рамках осмотра места происшествия, выемки, обыска, личного обыска и освидетельствования.³

Стоить отметить, что в Советский период учение о вещественных доказательствах также получило серьезную научную разработку.

Например, М.С. Строгович, отмечал, что вещественные доказательства как источники сведений о главном или доказательственном факте служат не только для установления события преступления и установления вины лица, но и также для опровержения данных фактов.⁴

Другой ученый-процессуалист, М.М. Выдря в своей монографии подверг критике решение советского законодателя отнести документы к вещественным

1 Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР): Постановление ВЦИК от 5 января 1923 года (утратило силу). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=43709>. (Дата обращения: 14.10.2020).

2 Там же.

3 Чельцов М.Л. Уголовный процесс: учебник. - М.: Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1948. - С. 325.

4 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: учебник. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. - С. 248.

доказательствам, считая, что они образуют самостоятельный вид доказательств.¹

Однако, В.Д. Арсеньев вполне обосновано раскритиковал данное мнение, отметив, что документы-вещественные доказательства, в отличие от просто документов, несут доказательственную информацию и в своей форме и в своем содержании.²

Подобные теоретические положения в дальнейшем нашли свое отражение в УПК РСФСР 1960 года, в котором расширялось понятие «вещественного доказательства» за счет включения в него денег и иного имущества, нажитого преступным путем, а также закреплением их доказательственного значения для опровержения обвинения или смягчения ответственности.³

Кроме этого, в части 2 статьи 88 УПК РСФСР 1960 года было отражено, что документы, обладающие признаками вещественных доказательств, признаются таковыми по уголовному делу.⁴

В остальном же, правовые нормы, посвященные вещественным доказательствам, остались идентичны с теми, которые были закреплены в предыдущем уголовно-процессуальном законе.

Проанализировав историю становления и развития процессуального положения вещественных доказательств в отечественном уголовном процессе, автор делает следующие выводы:

1. Вещественные доказательства в своем развитии прошли следующие исторические этапы: подготовительный период (VIII век - середина XIX века); период Российской Империи (середина XIX века - 1917 год); советский период (1918-1991 годы).

2. В первоначальный период вещественные доказательства именовались

1 Выдря М.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе: монография. - М.: Госюриздат, 1955 - С. 67.

2 Арсеньев В.Д. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе: автореферат. ... к.ю.н. - М., 1958. - С. 14.

3 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 27 октября 1960 года. (утратило силу). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/. (Дата обращения: 14.10.2020).

4 Там же.

«поличным» - термином, который не нашел четкого законодательного отражения в нормативно-правовых актах Древней и Средневековой России, а использовался лишь фрагментарно и в отношении краж и разбоев; более того, данный вид доказательства по мере развития розыскных начал и теории формальных доказательств в уголовном процессе, стал утрачивать свою доказательственную силу. Тем не менее, на данном этапе уже существовал процессуальный порядок изъятия.

3. Начало второго периода связывается с принятием Устава уголовного судопроизводства в 1864 году, в котором появляется полноценное процессуальное положение вещественных доказательств, включающее в себя его определение, способы собирания, порядок процессуального закрепления, хранения, а также их судьбу. Кроме этого, вещественные доказательства как правовой феномен получает достаточную научную разработку, которая способствует развитию данного процессуального института.

4. Советский период характеризуется дальнейшим развитием процессуального положения вещественных доказательств. Впоследствии уголовно-процессуальный закон Советского государства относит к вещественным доказательствам также документы, обладающие их признаками и предметы не только подтверждающие обвинение, но и опровергающие его. Кроме этого, значительно расширяется список объектов, которые относятся к вещественным доказательствам.

§3. Регламентация процессуального положения вещественных доказательств в зарубежных странах

Вещественные доказательства как средство доказывания закреплено в уголовно-процессуальных законодательствах многих зарубежных стран, но при этом их сущность, понимание и толкование, а также иные процессуальные моменты могут существенно отличаться от государства к государству, что детерминировано множеством факторов: начиная от принадлежности к той или иной правовой семье, господствующей правовой доктрине и заканчивая субъективным воззрением законодателя в конкретный период времени.

В связи с этим представляется весьма важным проанализировать уголовно-процессуальные законодательства некоторых зарубежных стран, поскольку в рамках подобного исследования возможно отыскать положительный опыт правового регулирования данного вида доказательства, либо, наоборот, учесть промахи и недостатки зарубежного законодателя.

По этой причине автор для проведения компаративистского исследования не избирает страны с преобладающей постсоциалистической концепцией права, поскольку в их уголовно-процессуальных законодательствах вещественные доказательства имеют множество идентичных черт с российским.

В-первую очередь, интерес представляют страна континентальной правовой семьи, так как именно они рецептировали древнеримское право, которое, в сущности, и дало начало такому средству доказывания как вещественные доказательства, которые именовались у римлян как *corpus delicti*.¹

1 Необходимо обратить внимание, что термин «*corpus delicti*» в настоящее время имеет отношение к материальному праву, поскольку ассоциируется с составом преступления, однако его первоначальная природа была именно процессуальной, поскольку под «телом преступления» римскими юристами понимались вещественные доказательства, на что и указывает следующий источник: Петрученко О. Латинско-русский словарь. - М.: Товарищество, 2017. - С. 77.

Для представления двух главных ответвлений в континентальной правовой семье - германского и романского, автор изучит вещественные доказательства в уголовных процессах ФРГ и Республики Италия, которые являются центрами данных правовых доктрин.

ФРГ. Уголовно-процессуальный закон Федеративной Республики Германия не раскрывает сущность понятия «вещественные доказательства»; более того, отсутствует конкретная правовая норма, которая была бы посвящена данному средству доказывания.

Однако, немецкий законодатель активно использует данный термин, особенно при формулировке норм, посвященных выемке (§ 94 УПК ФРГ), представлению вещественных доказательств (§ 222 УПК ФРГ).¹

В свою очередь, в § 102 УПК ФРГ, который закрепляет процессуальный порядок производства обыска отмечается, что он производится с целью отыскания похищенного имущества, орудий преступлений, а также иных доказательств.²

Исходя из данных норм, можно сказать, что способы собирания вещественных доказательств, в привычном для отечественного уголовного судопроизводства понимании, представлены достаточно классическим перечнем.

Сама процедура, связанная с закреплением доказательственных сведений при взаимодействии с вещественными доказательствами в немецком уголовно-процессуальном праве именуется как «Augenschein», что переводится как «восприятие».

Так, в § 86 УПК ФРГ установлено, что если судья самостоятельно воспринимает вещественные доказательства, то он обязан указать в протоколе установленные вещественные доказательства, а также какие следы и иные сведения, могущие быть по характеру дела, отсутствуют. В свою очередь, § 186d УПК ФРГ закрепляет, что прокурор и сторона защиты имеют право

1 Strafprozeßordnung: In der Fassung vom 07.04.1987. S. 1319. URL: <https://dejure.org/gesetze/StPO> (Дата обращения: 12.10.2020).

2 Там же.

присутствовать в момент, когда судья воспринимает вещественное доказательство.¹

Таким образом, можно сделать вывод, что немецкий законодатель не рассматривает вещественное доказательство как средство доказывания само по себе, существующее в деле - доказательственное значение имеет только факт восприятия определенных следов или свойств конкретного объекта.

Данное мнение подтверждается, Фридрихом-Кристианом Шредером, который отмечает, что вещественное доказательство как средство доказывания это осмотр, а также документы.²

Более того, Вернер Больке определяет вещественное доказательство как чувственное восприятие людей или предметов материального мира посредством органов чувств: слуха, зрения, вкуса, осязания и обоняния.³

Стоит отметить, что П.Н. Головенков в русскоязычном комментарии подчеркивает значимость для доказывания именно восприятия вещественных доказательств, в котором объект восприятия является только возможностью получения фактических данных, имеющих значение для дела.⁴

Изучив процессуальное положение вещественных доказательств в уголовно-процессуальном законе ФРГ, можно сказать, что немецкий законодатель придал доказательственное значение не самим объектам материального мира, а именно факту восприятия его свойств и признаков уполномоченным на то лицом, дав наименование данному познавательному процессу «восприятие вещественных доказательств». Именно поэтому в уголовном процессе ФРГ отсутствует какая-либо легальная дефиниция термина «вещественные доказательства»; при этом определены способы собирания предметов, чьи воспринятые признаки и свойства в дальнейшем могут стать

1 Там же.

2 Шредер Фридрих-Кристиан, Ферелл Торстен. Уголовно-процессуальное право Германии = Strafprozessrecht: пер.с нем. - 5-е изд. - М: Инфотропик Медиа, 2016. - С. 75.

3 Больке Вернер. Уголовно-процессуальное право ФРГ: учебник. - пер. с нем. Я.М. Плоскиной. - Красноярск, 2004. - С. 129.

4 Головенков П.Н., Спица Н.Е. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ: научно-практический комментарий и перевод текста закона. - Постдам: Постдамский университет, 2014. - С. 211.

доказательством по делу.

Республика Италия. Апеннинский полуостров стал местом зарождения фундаментальных основ публичного и частного права, на котором основывается вся современная континентальная законодательная система.

Италия наряду с Францией считается полноправным приемником идей римского права, в том числе в части уголовного судопроизводства, а также способов и средств доказывания.

Как отмечалось ранее, древнеримскими юристами был разработан термин «*corpus delicti*», который означал вещественное доказательство (чаще всего - орудие преступления) и имел процессуальную природу. Итальянский законодатель не стал отходить от первоначальных идей и воспринял данное правовое учение в его изначальном виде.

Так, в итальянском уголовно-процессуальном законе вещественные доказательства обозначаются термином «*corpo del reato*», который по своим этимологическим характеристикам близок к своему латинскому аналогу. Например итальянская юридическая энциклопедия определяет данное понятие как предмет на котором направленно преступное посягательство либо орудие совершения преступления либо иной материальный элемент доказательства, полученный в ходе расследования.¹

Кроме этого, в самом уголовно-процессуальном законе Италии раскрывается значение данного термина. В части 2 § 253 УПК Италии установлено, что сущностью «тела преступления²» являются вещи в отношении которых или посредством которых совершено преступление, а также вещи составляющие прибыль или продукт преступления.³

Однако, итальянский правоприменитель толкует термин «*corpo del reato*»

1 Enciclopedia giuridica. / David Rogers. - Hong Kong: Cuk Chiu Factory Building, 2020. URL: <http://www.encyclopedia-juridica.com/aviso-legal.htm> (Дата обращения: 12.10.2020).

2 Дословный перевод термина «*corpo del reato*», под которым итальянский законодатель подразумевает вещественные доказательства.

3 Codice di procedura penale: Decreto del presidente della Repubblica 22 sep. 1988. № 447. URL: https://www.polpenuil.it/attachments/048_codice_di_procedura_penale.pdf (Дата обращения: 12.10. 2020).

более широко, нежели это закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве. Например, кассационный суд региона Лигурия в уголовно-кассационной жалобе от 18 июня 2014 года, разъяснил, что к вещественным доказательствам относятся не только вещи, в отношении которых или посредством которых совершено преступление, прибыль и продукт преступления, а также иные предметы, косвенно связанные с уголовно наказуемым деянием.¹

Таким образом, в уголовном процессе Италии сущность и признаки вещественных доказательств практически идентичны с признаками, которые закреплены в российском уголовном судопроизводстве. Несмотря на то, что итальянский законодатель привел конкретный и закрытый перечень вещественных доказательств, на практике к ним относятся любые материальные объекты, имеющие, в том числе, опосредованное значение для дела.

Если говорить о способах собирания вещественных доказательств, то в соответствии с УПК Италии их существует два основных вида: доказательственное изъятие (§ 253 УПК Италии) и обыск (§ 247 УПК Италии).

При этом, как отмечает П.К. Барабанов, существует три различных вида изъятия: доказательственное (§ 253 УПК Италии), превентивное (§ 321 УПК Италии) и сохраняющее (§ 316 УПК Италии), однако последние два имеют не познавательную, а обеспечительную цель.²

Стоит отметить, в отличие от российской выемки, итальянское изъятие не всегда подразумевает фактическое отбирание у лица вещи, может быть наложен запрет на пользование и распоряжение с целью сохранения первоначального вида вещи, а также ее свойств и признаков, имеющих значение для дела.³

Для признания вещественным доказательством УПК Италии не требует

1 Cassazione penale, Sez. V, sentenza n. 26444 del 18 giugno 2014. URL: <https://www.brocardi.it/codice-di-procedura-penale/libro-terzo/titolo-iii/capo-iii/art253.html>? (Дата обращения: 12.10.2020).

2 Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии: научно-практическое пособие. - М.: «Спутник+», 2019. - С. 184.

3 Барабанов П.К. Указ.соч. - С. 185.

вынесения отдельного процессуального решения, достаточно факта изъятия, отраженного в протоколе. Что касается судьбы вещественных доказательств, то изъятие сохраняется до момента отпадания необходимости использования вещи в целях доказывания, предельный срок - вынесение окончательного решения, после которого вещь возвращается либо конфискуется.

Проанализировав процессуальное положение вещественных доказательств в ФРГ и в Италии, автор делает следующие выводы:

1. УПК ФРГ придает доказательственное значение не самим объектам материального мира, а именно факту восприятия его свойств и признаков уполномоченным на то лицом, дав наименование данному познавательному процессу «восприятие вещественных доказательств». Именно поэтому в уголовном процессе ФРГ отсутствует какая-либо легальная дефиниция термина «вещественные доказательства»; при этом определены способы собирания предметов, чьи воспринятые признаки и свойства в дальнейшем могут стать доказательством по делу.

2. В уголовном процессе Италии, в свою очередь, доказательственное значение имеют признаки и свойства вещи, которые закреплены в уголовно-процессуальном законе (орудие преступления, объект преступного посягательства, а также доходы от преступной деятельности), а также выработаны в рамках правоприменения (любые предметы, имеющие даже косвенное отношение к делу). Основными способами собирания вещественных доказательств выступает обыск и изъятие, в рамках которого вещь может не только фактически изыматься у владельца, но и остаться у него с запретом распоряжения и пользования.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЗАКРЕПЛЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§1. Способы собирания вещественных доказательств на досудебном производстве уголовного процесса Российской Федерации

В соответствии со статьей 85 УПК Российской Федерации, собирание доказательств является одним из этапов доказывания по уголовному делу, более того, исходя из объективной природы данной формы познания юридической действительности со стороны уполномоченного субъекта, собирание выступает первым этапом в доказывании, поскольку для проверки и оценки доказательства требуется наличие определенного сведения, заключенного в строго определенную процессуальную форму, которую можно воспринять и подвергнуть осознанию и оценке, что ведет к переходу данного объекта из категории наличествующего в категорию существующего в юридической действительности¹

Не являются исключением и вещественные доказательства, - для того, чтобы быть признаны таковыми они должны быть собраны надлежащим субъектом и в соответствии с требованиями, выдвигаемыми уголовно-процессуальным законом.

В связи с этим весьма важным представляется изучение данного этапа

¹ Существующим объект как доказательство, в частности, в уголовном процессе, может быть лишь такой объект, чьи основные признаки и качества нашли отражение, во-первых, в сознании субъекта познающего, во-вторых закреплены в процессуальном акте и в-третьих прошли весь этап доказывания.

доказывания относительно к вещественным доказательствам; более того, учитывая материальную природу данной разновидности доказательства, термин «собрание» приобретает практически буквальный характер, что еще больше подчеркивает важность изучения соответствующего этапа познавательного процесса.

Кроме того, следует подчеркнуть, что изучаться будет только собрание вещественных доказательств в рамках досудебного производства, так как, во-первых, специфика вовлечения материальных объектов в рамках досудебного и судебного производства разительно отличается, что не позволяет рассмотреть их в рамках одного параграфа, во-вторых, основной массив вещественных доказательств появляется в уголовном процессе именно в рамках досудебного производства.

Обозначив процессуальные рамки настоящего исследования, необходимо обратить внимание, что в пункте 9 статьи 5 УПК РФ закреплено, что досудебное производство это «уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суда для рассмотрения его по существу».¹

Таким образом, в досудебное производство включены две стадии уголовного процесса: стадия возбуждения уголовного дела и стадия предварительного расследования. Именно относительно каждой стадии и будет рассмотрено собрание вещественных доказательств и их способы.

Однако, перед тем как перейти к непосредственному рассмотрению способов собирания вещественных доказательств, необходимо уяснить основные категории, а именно, что такое «собрание вещественных доказательств» и «способы собирания вещественных доказательств».

Так, согласно положениям части 1 статьи 86 УПК Российской Федерации, собрание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства компетентными лицами (дознавателем, следователем, прокурором и судом)

1 Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 22 ноября 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

путем производства следственных и иных процессуальных действий.¹

Как усматривается, законодатель очертил пределы собирания доказательств несколькими рамками:

1. субъектные рамки, согласно которым познавательной деятельностью по собиранию доказательств уполномочены заниматься лишь определенные субъекты;

2. временные рамки, согласно которым собирание доказательств, как часть (этап) доказывания - особой формы познания объективной действительности, имеющей юридический подтекст, возможно лишь в рамках уголовного судопроизводства;

3. инструментальные рамки, под которыми понимается, что собирание возможно лишь теми способами и средствами, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законом и именуются следственными и иными процессуальными действиями.

Применительно к собиранию вещественных доказательств на досудебном производстве можно сказать, что субъектно данная деятельность представлена следователем и дознавателем, временные рамки обозначены в самом термине - досудебное производство; что касается инструментария, то этот вопрос требует более детального рассмотрения.

Поэтому вполне можно согласиться с дефиницией термина «собирание вещественных доказательств», которая выработана Р.Я. Мамедовым в диссертационном исследовании: регламентированные нормами уголовно-процессуального законодательства действия уполномоченных субъектов с участием других участников процесса, а также иных лиц по обнаружению, получению, представлению, истребованию, фиксации и сохранению объектов, имеющих значение для уголовного дела.²

Данным автором также предложено авторское определение способов

1 Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 22 ноября 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

2 Мамедов Р.Я. Способы собирания вещественных доказательств в российском уголовном процессе: автореферат. ... к.ю.н. - Краснодар, 2016 - С. 9.

собирания вещественных доказательств, под которыми он понимает урегулированную законом систему приемов и методов познавательно-установительного характера, могущие содержать элементы принуждения, которые реализуются посредством решений и действий уполномоченных субъектов познания, а также процессуальное закрепление любых сведений, содержащихся в предметах или документах, которые обладают признаками вещественных доказательств.¹

Используя данные дефиниции как вводные в нашем исследовании, автор может перейти к непосредственному рассмотрению способов собирания вещественных доказательств относительно каждой стадии уголовного судопроизводства.

Стадия возбуждения уголовного дела. Первоначальная стадия уголовного процесса на сегодняшний день является одной из наиболее динамично изменяющихся, что порождает множество споров и неразрешенных противоречий, в том числе в части наличия процесса доказывания на данной стадии.

Так, по мнению И.Л. Петрухина, на стадии возбуждения не может существовать доказывания как целенаправленной деятельности по установлению обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ, что также исключает и собирание доказательств.²

В свою очередь, И.Н. Зиновкина полагает, что доказывание пронизывает каждую стадию уголовного судопроизводства, представляя из себя непрерывный, целенаправленный и единый процесс, приобретающий специфику на каждом из этапов процесса.³

По мнению автора, доказывание на стадии возбуждения уголовного дела непримерно существует, поскольку для того, чтобы принять одно из процессуальных решений, предусмотренных частью 1 статьи 145 УПК РФ

1 Там же.

2 Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса России: монография. - Изд-во «Эксмо». - М., 2006. - С. 101.

3 Зиновкина И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях :Проблемы правового регулирования: дисс ... канд. юрид .наук. М., - 2015. С.94.

необходимы сведения, облеченные в строго определенную процессуальную форму - только в этом случае решение можно считать законным, обоснованным и мотивированным.

В свою очередь, доказывание на стадии возбуждения уголовного дела, как правильно указывает А.С. Виноградов, имеет несколько иные цели, нежели те, что отражены в статьях 73 и 85 УПК РФ, поскольку для принятия вышеуказанного решения не требуется установления всех обстоятельств совершенного деяния.¹ Поэтому весьма обоснованным представляется мнение И.В. Березиной, выработавшей самостоятельный предмет доказывания на стадии возбуждения уголовного дела.²

Таким образом, доказывание на стадии возбуждения уголовного дела присутствует, а значит имеется и собирание доказательств; что касается вещественных доказательств, то на данной стадии уголовного судопроизводства следователь (дознатель) не принимают решения о признании объектов таковыми, однако, следует отметить, что объект фактически становится вещественным доказательством не в момент принятия соответствующего процессуального решения, а когда начинает обладать признаками, отраженными в части 1 статьи 81 УПК РФ.

В связи с этим будет вполне правильным и обоснованным говорить о том, что собирание вещественных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела присутствует и имеет важное значение, поскольку своевременное изъятие предметов и документов может, во-первых, поспособствовать принятию законного и обоснованного решения, а во-вторых, послужить ограничению от негативного воздействия на данные объекты со стороны заинтересованных в этом лиц или непреодолимой силы.

Самым аутентичным способом собирания вещественных доказательств выступает изъятие, которое возможно лишь в рамках ограниченного числа

1 Виноградов А.С. Бозиев Т.Ф, Производство процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении: учебное пособие. - ГГУ. - Гатчина, 2017. - С. 70.

2 Березина И.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации: дисс ... канд. юрид .наук. Саратов, 2003. - С.101.

следственных действий. На изъятие как способ получения вещественных доказательств указывает и сам уголовно-процессуальный закон. Так, в части 4 статьи 81 УПК РФ указывается на то, что **изъятые**, но не признанные вещественными доказательствами предметы и документы возвращаются их владельцу в разумный срок, а в части 2 статьи 81.1 УПК РФ пресекаемый 10 суточный срок, в рамках которого необходимо принять решение о признании вещественным доказательством, начинается с момента **изъятия**.

Однако, по справедливому замечанию Т.Р. Устова, изъятие в доктрине уголовно-процессуального права всегда ассоциируется с применением принуждения.¹

Учитывая специфику и назначение стадии возбуждения уголовного дела, возможность применения принуждения в рамках проверки сообщения о преступлении существенно ограничены, что выражается, в том числе, в ограниченном числе следственных действий, которые можно производить на данном этапе. К данным следственным действиям, в соответствии с частью 1 статьи 144 УПК РФ, относятся: осмотр места происшествия, осмотр предметов (документов), осмотр трупа, освидетельствование, назначение и производство судебной экспертизы.

Из вышеперечисленных следственных действий, изъятие возможно лишь в рамках осмотра места происшествия. Так, в соответствии с частью 3 статьи 177 УПК РФ в рамках осмотра места происшествия изымаются предметы (документы) осмотр которых на месте невозможен по причине негативных условий или большого объема; в остальных случаях изъятие объектов происходит на усмотрение следователя (дознателя), которое ограничено лишь относимостью данного объекта к соответствующей проверке или уголовному делу.

Кроме этого, следует отметить, что в науке уголовно-процессуального права существуют мнение, что в рамках освидетельствования также возможно

1 Устов Т.Р. Обеспечение прав участников следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении: - дис ... канд. юрид .наук. Краснодар, 2016. - С.178.

изъятие. Например, А.Р. Белкин полагает возможным изымать биологические объекты¹, Л.В. Макогон считает возможным изымать обнаруженные в ходе освидетельствования предметы и документы², а А.Г. Потапова и вовсе считает правоммерным осматривать не только тело человека, но и его одежду и обувь с возможностью их изъятия.³

Аналогичные действия признаются законными также и судами общей юрисдикции, которые принимают протокол освидетельствования, в котором отражено изъятие предметов, как доказательство. Так, например, в приговоре Сладковского районного суда Тюменской области № 1-28/2019 от 29 августа 2019 года по делу № 1-28/2019, установлено, что в ходе освидетельствования, произведенного следователем у подозреваемого изъяты трико и кофта.⁴

Однако, по мнению автора, подобные действия незаконны и необоснованны, а изъятие в рамках освидетельствования нельзя признать способом собирания вещественных доказательств, поскольку это прямо противоречит процессуальной природе данного следственного действия, объектом которого является тело живого человека, а предметом - его анатомические, функциональные и иные индивидуальные особенности. Кроме того, в статье 179 УПК РФ, регулирующей порядок производства освидетельствования, не имеется нормы, которая позволяла бы производить изъятие или отсылала к порядку производства осмотра.

В связи с этим, с целью исключения неправомерной практики реализации изъятия в рамках освидетельствования, автор предлагает дополнить статью 179 УПК РФ частью 6, которую следует изложить в следующей редакции: *изъятие при производстве освидетельствования запрещено.*

Разобравшись со следственными действиями, которые возможно

1 Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации // Уголовное судопроизводство. - 2015. - №2. - С. 17.

2 Макогон Л.В. Реализация принципов уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела: автореф.дисс ... канд. юрид .наук. Екатеринбург, 2008. - С.9.

3 Потапова А.Г. Освидетельствование в уголовном судопроизводстве России: процессуальный аспект: автореф.дисс ... канд. юрид .наук. Челябинск, 2007. - С.6

4 Приговор Сладковского районного суда Тюменской области от 29 августа 2019 года. № 1-28/2019. URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 14.10.2020).

производить в рамках проверки сообщения о преступлении, переходим к иным процессуальным действиям, и, по мнению автора, необходимо начать с самого противоречивого - изъятия предметов и документов в установленном УПК РФ порядке.

Законодатель, предусмотрев данное процессуальное действие, не раскрыл порядка и способа его производства, чем породил множество споров среди ученых-процессуалистов, а также создал дыру в законе, которую различными способами заполняется на практике.

Так, одна группа ученых¹ полагает, что таким образом законодатель завуалировал возможность производства таких следственных действий как выемка и обыск.

Более того, некоторые правоприменители толкуют данную норму аналогичным способом. Например, апелляционным постановлением Ульяновского областного суда от 28 сентября 2016 года установлено, производство выемки до возбуждения уголовного дела признано законным, поскольку, по мнению суда, в части 1 статьи 144 УПК РФ имеется прямое указание на это.²

В свою очередь, вторая группа ученых³ полагает, что таким образом законодатель конкретизировал возможность изъятия в рамках осмотра места происшествия.

Действительно, в статье 144 УПК РФ нет прямого указания на возможность производства выемки до возбуждения уголовного дела; более того,

1 См. например: Халиков А.Н. Собираание доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. - 2013. - №12. - С. 5; Наумов А.М. Проблемы выполнения следственных действий до возбуждения уголовного дела // Российский следователь.- 2016. - №7. - С.10; Каретников А.С., Коретников С.А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. - 2014. - № 7 - С. 33.

2 Апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 8 сентября 2016. № 22-2032/2016. URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 19.10.2020).

3 Шадрин В.С. Новые возможности уголовно-процессуальной проверки в стадии возбуждения уголовного дела, их истоки и последствия // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры РФ. - 2014. - № 6(44). - С. 65; Прохорова Е.А. О производстве следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. - 2016. - С. 223.

законодатель, при дозволении производства определенного следственного действия до возбуждения уголовного дела как исключения из правила использует прием юридической техники, который заключается в двойном указании на такую возможность - в норме, регулирующей порядок производства проверки сообщения о преступлении (статья 144 УПК РФ) и в норме, регулирующей порядок производства конкретного следственного действия (например, статья 179 УПК РФ).

Обратившись к статьям 182 и 183 УПК РФ автор не находит подобных оговорок, что говорит о том, что производство выемки и обыска до возбуждения уголовного дела недопустимо.

Однако, по мнению автора, если недопущение производства обыска, обладающего высоким принудительным потенциалом, вполне обоснованно, то невозможность производства выемки выглядит явным архаизмом.

Подобная практика прямо противоречит позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой изъятие предметов и документов, осмотр которых на месте происшествия затруднен или требует продолжительного времени, не должен подменять собой иные следственные действия, в том числе выемку и обыск.¹

Поэтому, считаем необходимым допустить возможность производства выемки до возбуждения уголовного дела, поскольку это будет способствовать сохранению вещественных доказательств, не будет вынуждать правоприменителей искать «обходные» пути изъятия предметов (документов), а так же гарантирует законность и обоснованность изъятия владельцам вещей, поскольку статья 183 УПК РФ обязывает выносить отдельное постановление о производстве данного следственного действия.

Среди ученых-процессуалистов также устоялось мнение о том, что необходимо разрешить производство выемки до возбуждения уголовного дела,

1 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 УПК РФ: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 5 марта 2014. N 518-0. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70527942/> (Дата обращения: 20.10.2020).

особенно по сообщениям о преступлениях экономического характера, где выемка, а не осмотр места происшествия является основным способом собирания вещественных доказательств.¹

В связи с этим автор предлагает исключить из части 1 статьи 144 УПК РФ слова *«изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом»* и заменить их словами *«производить выемку предметов и документов»*.

Далее автор переходит к анализу другого способа собирания вещественных доказательств, в том числе, в рамках проверки сообщения о преступлениях - истребование.

Так, М.Е. Кравченко считает истребование одним из наиболее удобных для следователя (дознателя) способов получения вещественных доказательств, поскольку не требует от него сложных организационных и тактических решений.²

С.А. Кудяев, понимая под истребованием следственное действие, состоящее в предъявлении следователем по находящемуся в его производстве уголовном делу требования к предприятию, гражданину и организации о предоставлении предметов (документов) имеющих значение для уголовного дела, которые находятся у них в собственности или ином владении, подчеркивает возможность получения вещественных доказательств таким способом.³

Не соглашаясь с данным автором по поводу отнесения истребования к следственным действиям, поскольку, в отличие от последних, он не обладает четкой процессуальной формой, обеспечен лишь опосредованным принуждением в виде административной ответственности, автор полагает, что истребование может выступать способом собирания вещественных

1 См. например: Ермаков. С.В. Проверка сообщений о преступлениях экономической направленности: пути совершенствования законодательства // Научный портал МВД России.- 2017. - № 2. - С.26-28; Алутина А.А. О проблемах оформления изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. - 2018. - № 4. - С. 13.

2 Кравченко М.Е. Указ.соч. - С. 22.

3 Кудяев С.А. Истребование документов и предметов в уголовном процессе: автореф.дисс ... канд. юрид .наук. Нальчик, 2004. - С.10.

доказательств.

Поэтому автор не соглашается с мнением В.Ю. Стельмаха, который считает, что нельзя истребовать предметы и документы, подпадающие под категорию «вещественные доказательства», поскольку возможно истребовать лишь восполняемую информацию.¹

Так, уголовно-процессуальный закон, закрепляя признаки вещественного доказательства, не отмечает среди них тот, который бы прямо указывал на необходимость именно изъятия предметов и документов.

По мнению автора, истребование как способ собирания вещественных доказательств оптимален в тех случаях, когда у органов предварительного расследования нет оснований опасаться, что в случае получения соответствующего требования собственники или иные владельцы объекта могут оказать на него негативное воздействие, и в связи с этим не требуется производить следственные действия, требующие организационных и временных затрат.

Таким образом, истребование является полноценным иным процессуальным действием посредством которого могут собираться вещественные доказательства. Следует еще раз подчеркнуть, что в отличие от следственных действий, истребование не имеет четкой процессуальной формы, - однако, данный факт не исключает возможности получения доказательств, поскольку часть 4 статьи 21, часть 1 статьи 86 и часть 1 статьи 144 УПК РФ в своем единстве прямо указывают на такую возможность.

Предварительное расследование. С момента принятия решения о возбуждении уголовного дела в арсенале следователя (дознавателя) оказывается весь спектр следственных и иных процессуальных действий посредством производства которых можно собирать вещественные доказательства.

Так, проанализировав положения уголовно-процессуального законодательства, автор считает, что все следственные действия, в рамках

1 Стельмах В.Ю. Процессуальные проблемы истребования и изъятия документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского Университета МВД России. - 2014. - №4(38). - С. 23-26.

которых возможно получение вещественных доказательств, можно разделить по двум критериям.

Первый критерий заключается в телеологической основе совершения изъятия в рамках следственного действия. Так, некоторые следственные действия имеют прямую цель изъятия определенного объекта, в то время как другие лишь предполагают возможность совершения данного действия.

К первой группе относятся: обыск, выемка, личный обыск, выемка почтово-телеграфных отправок (как один этап длящегося следственного действия), контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами (однако, в этом случае говорить об изъятии неверно, но об этом — ниже). Ко второй группе относятся все виды следственного осмотра, поскольку, цель осмотра, в-первую очередь, фиксация обстановки определенного участка местности или помещения.

Довольно спорным выглядит мнение некоторых ученых-процессуалистов, которые полагают, что изъятие также возможно в рамках проверки показаний на месте.

Так, Е.В. Горкина полагает, что при обнаружении в рамках проверки показаний на месте объектов, могущих иметь значение для уголовного дела, их следует изымать в рамках данного следственного действия и делать соответствующую отметку в протоколе.¹

Аналогичного мнения придерживается и А.О. Витоле, указывающего на то, что проверка показаний на месте совмещает в себе такие следственные действия как осмотр места происшествия, допрос и следственный эксперимент, что автоматически распространяет правила их производства на данное следственное действие.²

В.И. Белоусов и вовсе полагает, что сущность проверки показаний на

1 Горкина Е.В. Проверка показаний на месте: нерешенные вопросы // Научный журнал «Аллея Наук». - 2019. - № 5. - С. 101.

2 Витоле А.О. Проблемы проверки показаний на месте // Вестник ДВЮИ МВД России. - 2017. - № 3. - С. 47.

месте составляют не только следственный осмотр, допрос и следственный эксперимент, но также и обыск, что прямо указывает на возможность и необходимость изъятия в рамках данного следственного действия.¹

Стоит отметить, что и на практике действия по изъятию обнаруженных в ходе проверки показаний на месте предметов и документов признаются законными и обоснованными.

Так, например в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 10.10.2019 года, суд в качестве доказательства принимает протокол проверки показаний на месте в котором отражен факт изъятия орудия совершения преступления - ножа.²

Для подобных рассуждений и действий теории и практики находят нормативную основу в части 2 статьи 194 УПК РФ, в которой отражено, что лицо, чьи показания проверяются на месте, указывает на предметы, документы и следы, имеющие значение для уголовного дела.³

Совершенно очевидно, что предметы и документы, на которые указало лицо, подлежат изъятию с целью их дальнейшего процессуального исследования в рамках доказывания, однако, по мнению автора, законодатель четко и очень тонко определил, во-первых, телеологическую природу проверки показаний на месте, а во-вторых, ее процессуальные границы, не дав прямого указания на возможность изъятия.

Цель проверки показаний на месте заложена в самом наименовании данного следственного действия, однако сама цель объективно не исключает возможность изъятия, однако его исключает сама процессуальная природа проверки показаний, поскольку его объектом является не местность, помещение или другой участок территории, а именно сознание индивида, чьи идеи

1 Белоусов В.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования: автореф.дисс ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. - С.13.

2 Апелляционное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 10 октября 2019 года. N 55-АПУ19-9. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?r> (Дата обращения: 25.10.2020).

3 Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 22 ноября 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

феноменизируются на определенной территории¹

Таким образом следователь (дознатель) приобретает знание об объекте и его местонахождении только после составления протокола проверки показаний на месте, в котором отражаются показания проверяемого лица, что порождает фактическое основание для производства выемки.

Поэтому, по мнению автора, изъятие в рамках проверки показаний на месте противоречит природе данного следственного действия. С целью исключения подобной практики предлагается часть 2 статьи 194 УПК РФ дополнить следующим предложением *«в случае указания допрошенным лицом на предметы, документы или следы, имеющие значение уголовного дела, после окончания проверки показаний на месте производиться их выемка в соответствии со статьей 183 настоящего Кодекса»*.

Второй критерий, по которому классифицируются способы собирания вещественных доказательств, заключается в самом процессуальном механизме.

Так, такие следственные действия как: следственный осмотр, обыск, выемка, личный обыск, выемка почтово-телеграфных отправлений подразумевает изъятие объектов.

В свою очередь, получение фонограмм в рамках контроля и записи переговоров и получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, является частными случаями истребования.

На это указывает конструкция соответствующих норм. Например, в части 6 статьи 186 УПК РФ установлено, что следователь вправе в любой момент контроля и записи переговоров **истребовать** от органа осуществляющего данное действие, фонограмму для их осмотра и прослушивания.

В свою очередь, получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами и вовсе является частным случаем истребования, поскольку непосредственного контакта, характерного для

1 В сущности, мы говорим о взгляде на событие «чужими глазами», поэтому и говорить об обнаружении субъектом расследования определенных объектов в рамках проверки показаний на месте в процессуальном смысле не приходится, хотя объективно это и происходит.

изъятия, между следователем и источником сведений в рамках данного следственного действия не происходит, о чем говорят такие фразы, заложенные в конструкцию статьи 186.1 УПК РФ, как «полученные», «представленные».

Таким образом, на стадии предварительного расследования обычное истребование, которое не имеет четко урегулированного порядка производства, дополняется частной нормой, что, как указывает Конституционный Суд РФ¹, вызвано характером истребуемой или изымаемой информации.

Представление - принятие доказательств как способ собирания вещественных доказательств.

Автор принял решение изучить данный феномен уголовного судопроизводства, поскольку он пронизывает обе стадии досудебного производства, при этом не имея существенных специфик на каждой из них; кроме того, данное решение принято и в связи с тем, что законодатель полностью проигнорировал данный способ собирания вещественных доказательств лишь указав, что защитник (часть 3 статьи 86 УПК РФ, пункт 2 части 1 статьи 53 УПК РФ), подозреваемый (обвиняемый) (пункт 4 части 4 статьи 46 УПК РФ), потерпевший (пункт 4 части 2 статьи 42 УПК РФ), гражданский истец и гражданский ответчик (пункт 2 части 4 статьи 44 УПК РФ и пункт 7 части 2 статьи 54 УПК РФ) имеют право представлять доказательства.

Однако никакой процессуальной формы принятия (получения) доказательств, в том числе, вещественных, от участников уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном законе не имеется.

Совершенно верно подметил А.А. Поддубняк, что подобное упущение законодателя является существенным, поскольку, в условиях отсутствия процедуры принятия доказательств, практические работники порой не совершают никаких действий, направленных на удостоверение данного факта, что не позволяет определить источник того или иного объекта, находящегося в

1 По жалобе ОАО «Универсальный коммерческий банк «Эра» на нарушение конституционных прав и свобод частями второй и четвертой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2005 года. №- 10-О.: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52804/ (Дата обращения: 01.01.2020).

уголовном деле.¹

Кроме этого, имеются и примеры из судебной практики, в котором протокол выемки предмета, о приобщении которого ходатайствовал участник уголовного судопроизводства, признавался допустимым доказательством. Так, согласно положениям апелляционного определения Московского городского суда от 12.09.2018, протокол выемки компакт-диска у потерпевшего является допустимым доказательством, поскольку о его предоставлении ходатайствовал сам потерпевший, в связи с чем у органов предварительного следствия были все основания для производства выемки.²

Более того, Т.Х. Кондратьева вполне законным считает приобщение доказательств в рамках сделанных устных или письменных заявлений, дачи объяснений, а также иных процессуальных действий.³

Однако, по мнению автора, выемка не отражает суть совершаемых действий, поскольку инициатива ввода вещи в процесс доказывания исходит не от субъекта, осуществляющего расследование по уголовному делу, а иного участника уголовного судопроизводства; в свою очередь, приобщение к протоколам иных следственных действий и вовсе следует считать незаконным способом собирания доказательств, поскольку этим происходит прямая подмена одних следственных действий другими.

Совершенно верно заметил Р.А. Александров, что представление доказательств не может являться следственным действием, поскольку в этом случае следователь (дознатель) не выступают «двигателем» доказывания, воспринимая и фиксируя сведения, имеющие значение для уголовного дела, - наоборот, инициатива исходит от иных участников уголовного судопроизводства.⁴

1 Поддубняк А.А. Правовое регулирование представления доказательств // Вестник СГУ им. И.Н. Ульянова. - 2017. - № 5. - С. 73.

2 Апелляционное определение Московского городского суда от 12 сентября 2018 года. N 10-14812/2018. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (Дата обращения: 01.01.2020).

3 Кондратьева Т.Х. Представление доказательств на стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. - 2008. - № 1 (19). - С. 200.

4 Александров Р.А. Представление доказательств как элемент доказывания // Правовое

Однако, сложно согласиться с вышеуказанным автором, что доказывание при предоставлении доказательств полностью кладется на плечи лица, представляющего его¹, так как, по справедливому замечанию Т.Х. Кондратьевой, конечное решение - принимать представленную вещь в качестве доказательства или нет, принимает лицо, ведущее расследование по уголовному делу, хотя подобное решение, безусловно, должно отвечать требованиям, закрепленным в части 4 статьи 7 УПК РФ.²

По мнению автора, при выявлении сущности подобного процессуального феномена, необходимо учитывать как волеизъявление лица, представляющего доказательство, так и усмотрение следователя (дознателя), принимающего решение о их принятии.

Именно осознание дихотомической природы данного феномена позволяет сказать, что представление доказательств, нельзя признать процессуальным, а тем более следственным действием.

По мнению автора, представление доказательств это, в-первую очередь, процессуальное право участников уголовного судопроизводства на вовлечение в доказывание путем способствования собиранию следователем (дознателем) доказательств, который, в свою очередь, уже совершает соответствующее процессуальное действие по их принятию, что позволяет придать определенному объекту соответствующую форму.

Таким образом, представление доказательств и их принятие - это процессуальный симбиоз права участника уголовного судопроизводства и практически исключительного полномочия следователя (дознателя) на доказывание в рамках досудебного производства, приводящий к обнаружению и фиксации сведения, имеющего значение для уголовного дела.

Совершенно очевидно, что подобный феномен, имеющий непростую процессуальную природу, должен обладать процессуальной формой, а не быть

поле современной экономики. - 2012. - № 9. - С. 122.

1 Там же.

2 Кондратьева Т.Х. Сущность, понятие и субъекты представления доказательств по уголовным делам // Научный журнал КубГАУ. - 2007. - № 8. - С. 3.

подмененным различными процессуальными действиями, имеющими схожую форму, но не содержание.

В связи с этим, предлагаем дополнить УПК РФ статьей 86.1, которую следует изложить в следующей редакции:

ч.1. Следователь (дознатель) при предоставлении подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителем, предметов, документов, оборудования, электронных носителей информации составляет в соответствии со статьями 166-167 настоящего Кодекса протокол представления-принятия предметов (документов).

ч. 2. После составления протокола представления-принятия предметов (документов) следователь (дознатель) выносит постановление, в сроки, установленные статьями 81-81.1 настоящего Кодекса, о признании и приобщении представленных предметов (документов) в качестве вещественных доказательств, либо отказе в этом.

По мнению автора, подобная норма сможет повысить активность участников уголовного судопроизводства, способствовать более объективному и всестороннему расследованию, привнеся при этом в уголовный процесс элементы состязательности.

Изучив способы собирания вещественных доказательств в ходе досудебного производства в уголовном процессе России, автор делает следующие выводы:

1. Собираание вещественных доказательств является наиболее важным этапом доказывания по отношению к данному виду доказательства, поскольку своевременное обнаружение, фиксация и изъятие объектов, подпадающих под признаки вещественных доказательств, гарантируют их достоверность и допустимость, и как результат - возможность использования в дальнейшем доказывании.

2. Собираание вещественных доказательств как познавательная деятельность конкретного субъекта, специфицируется в зависимости от стадии

уголовного судопроизводства, в связи с чем изучение данного феномена требует привязки к конкретному этапу уголовного процесса. По мнению автора, наиболее важным в этом контексте является досудебное производство, в рамках которого, имеются широкие процессуальные инструментарии по обнаружению вещественных доказательств, что детерминирует их появление в значительном количестве именно на данном этапе.

3. Стадия возбуждения характеризуется ограниченным режимом уголовно-процессуальной деятельности, в том числе, и в части собирания вещественных доказательств (фактических в объективной действительности, перспективных - в юридической). Тем не менее, учитывая важность своевременного получения вещественных доказательств, законодатель предусмотрел возможность их изъятия в рамках осмотра места происшествия, а также получения путем истребования. Кроме этого, в статье 144 УПК РФ предусмотрено изъятие предметов и документов, однако автор, с опорой на теоретические положения и примеры правоприменительной практики, пришел к выводу о том, что подобная формулировка порождает неоднозначное толкование и следующее за ним нарушение прав и законных интересов граждан, в связи с чем предложено исключить из части 1 статьи 144 УПК РФ слова *«изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом»* и заменить их словами *«производить выемку предметов и документов»* поскольку, по мнению автора, в правоприменительной практике в настоящее время существует потребность в выемке до возбуждения уголовного дела.

4. Стадия предварительного расследования характеризуется самыми различными способами получения вещественных доказательств, которые можно классифицировать по различным основаниям: так, в рамках одних следственных действий (обыск, выемка, осмотр места происшествия) происходит непосредственное изъятие, а в в ходе других они истребуются из соответствующих инстанций (например, получение информации о соединении между абонентами и абонентскими устройствами). При этом, автором отмечено, что, несмотря на устоявшиеся мнение в кругах ученых-

процессуалистов, а также примеры из правоприменительной практики, изъятие в рамках освидетельствования недопустимо, в связи с чем автор предлагает дополнить статью 179 УПК РФ частью 6, которую следует изложить в следующей редакции: *изъятие при производстве освидетельствования запрещено.*

5. Изъятие в рамках проверки показаний на месте, по мнению автора, также недопустимо, поскольку предметом данного следственного действия выступает сознание лица, чьи показания проверяются. Однако, как среди ученых-процессуалистов, так и среди практикующих работников существует мнение о возможности изъятия в рамках проверки показаний на месте. Для пресечения подобных нарушений уголовно-процессуального законодательства предлагается часть 2 статьи 194 УПК РФ дополнить следующим предложением *«в случае указания допрошенным лицом на предметы, документы или следы, имеющие значение уголовного дела, после окончания проверки показаний на месте производиться их выемка в соответствии со статьей 183 настоящего Кодекса».*

6. Представление доказательств выступает особым способом введения вещественных доказательств в процессе доказательств, поскольку, в сущности, представляет из себя процессуальный симбиоз права участника уголовного судопроизводства и практически исключительного полномочия следователя (дознателя) на доказывание в рамках досудебного производства, приводящий к обнаружению и фиксации сведения, имеющего значение для уголовного дела. Подобная процессуальная природа данного феномена обуславливает необходимость наличия полноценной процессуальной формы представления доказательств, которая в настоящее время отсутствует. В связи с этим автор предлагает дополнить УПК РФ статьей 86.1, которую следует изложить в следующей редакции:

ч.1. Следователь (дознатель) при предоставлении подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителем, предметов, документов, оборудования,

электронных носителей информации составляет в соответствии со статья 166-167 настоящего Кодекса протокол представления-принятия предметов (документов).

ч. 2. После составления протокола представления-принятия предметов (документов) следователь (дознатель) выносит постановление, в сроки. Установленные статьями 81-81.1 настоящего Кодекса, о признании и приобщении представленных предметов (документов) в качестве вещественных доказательств, либо отказе в этом.

§2. Процессуальный порядок признания вещественным доказательством в уголовном процессе Российской Федерации

Вещественные доказательства, в отличие от большинства других доказательств, имеют материальное выражение, причем самое разнообразное, из чего следует множество факторов, детерминирующих необходимость наличия усложненного процессуального порядка признания материальных объектов таковыми.

Так, к подобным факторам можно отнести наличие у предметов (документов) собственников или иных владельцев, перспективно опасных свойств и других обстоятельств, требующих существования особого процессуального режима относительно к вещественным доказательствам, способного обеспечить, с одной стороны, допустимость, достоверность и относимость полученных доказательств, а с другой - гарантировать права и законные интересы собственников, владельцев и пользователем объектов, участвующих в доказывании в качестве вещественных доказательств.

Процессуальный порядок как юридическая категория отражается в

смежной с ней категорией - процессуальной форме, посредством которой и происходит внешнее выражение тех волевых решений и связанных с ними движений в рамках уголовного процесса.

Совершенно верно А.А. Славогородских определяет процессуальную форму как совокупность общих, наиболее существенных условий, которым должна отвечать уголовно-процессуальная деятельность по обеспечению назначения уголовного судопроизводства.¹

Таким образом, процессуальный порядок признания вещественными доказательствами, конкретизирующийся в определенных процессуальных формах выступает залогом достижения целей уголовного судопроизводства, а также выполнения стоящих перед ним задач.

Начиная рассматривать непосредственно порядок признания предметов (документов) вещественными доказательствами, следует отметить, что нормативно он отражен в части 2 статьи 81 УПК РФ, в которой установлено, что «предметы, указанные в части 1 статьи 81 УПК РФ, осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чем выносятся соответствующее постановление».²

Исходя из положений вышеуказанной нормы, процессуальный порядок признания вещественными доказательствами состоит из трех обязательных этапов:

1. Производство следственного осмотра предметов и документов. В соответствии с частью 3 статьи 177 УПК РФ, их осмотр может быть произведен как в рамках осмотра места происшествия, жилища, помещения или участка местности, так и в рамках отдельного осмотра предметов (документов).

2. Признание предмета (документа) вещественным доказательством, которое включает в себя как текстуальное отражение и обоснование относимости определенного предмета (документа) к расследуемому событию

1 Славогородских А.А. Уголовно-процессуальная форма и ее значение в обеспечении судебной защиты в российском досудебном производстве: автореф.дисс ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2008. - С.13.

2 Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 22 ноября 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

и к вещественным доказательствам, так и выступает официальным наделением вещи статусом вещественного доказательства, что влечет возникновение у определенного круга лиц процессуальных прав, обязанностей и ответственности.

3. Приобщение к уголовному делу, в рамках которого признанному вещественным доказательством избирается способ хранения в зависимости от статуса объекта, а также его характеристик и особенностей.

Помимо вышеуказанных этапов, А.К. Маслов совершенно справедливо выделяет еще один этап признания предмета (документа) вещественным доказательством - проведение следственных действий, направленных на установление связи вещественного доказательства с предметом доказывания.¹

Однако, следует учитывать, что вышеуказанный этап, в отличие от тех, которые нормативно отражены в части 2 статьи 81 УПК РФ, является не обязательным а факультативным, поскольку в некоторых случаях для установления и отражения признаков вещественного доказательства достаточно производства следственного осмотра и составления соответствующего протокола. Тем не менее, в некоторых случаях, по объективным (необходимость применения специальных познаний для обнаружения признаков вещественного доказательства) или субъективным (утрата собственником документов на похищенную вещь) причинам требуется производство дополнительных следственных действий - экспертизы, либо предъявления предмета для опознания.

Стоит отметить, что законодатель, хотя и весьма изолировано (по преступлениям в сфере экономики), придал значение данному факту, так как в части 2 статьи 81.1 УПК РФ предусмотрел возможность признания предметов (документов) вещественными доказательствами лишь после получения соответствующего заключения эксперта, если для установления признаков данного вида доказательства требуется применение специальных познаний.

1 Маслов А.К. Оформление предметов, вещей и иных документов в качестве доказательств по уголовным делам: автореф.дисс ... канд. юрид .наук. Краснодар, 2011. - С.9.

В связи с этим, полагаем, что нынешняя законодательная формулировка, закрепленная в части 2 статьи 81 УПК РФ, предписывает должностным лицам, осуществляющим предварительное расследование по уголовному делу, выносить постановление о признании и приобщении вещественных доказательств даже в тех случаях, когда объективно признаки данного вида доказательства еще не установлены. Подобный процессуальный порядок прямо противоречит своему назначению, заключающемуся во внедрении в доказывание только достоверных и относимых объектов материального мира.

Для устранения подобного недостатка предлагается статью 81 УПК РФ дополнить частью 2.1. в следующей редакции: *в случаях, когда для признания предмета (документа) вещественным доказательством требуется производство дополнительных следственных действий, постановление о признании вещественными доказательствами выносится после их производства.*

Другой немаловажной проблемой, связанной с процессуальным порядком признания вещественными доказательствами, выступают процессуальные сроки производства соответствующих следственных действий и принятия соответствующих процессуальных действий, которые в статье 81 УПК РФ в настоящее время отсутствуют как таковые.

При этом, стоит отметить, что законодатель, применительно к экономическим преступлениям, в статье 81.1 УПК РФ установил соответствующие сроки для вынесения решения о признании документов вещественными доказательствами.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 81.1 УПК РФ, документы и предметы должны быть признаны вещественными доказательствами в течение 10 суток с момента изъятия, а если для их осмотра, ввиду их большого количества, либо по иным объективным причинам требуется продолжительное время по мотивированному ходатайству следователя (дознателя) руководитель следственного органа (начальника органа дознания) может продлить данный срок до 30 суток. Кроме этого, если для признания

вещественными доказательствами документов требуется заключение эксперта, то соответствующее решение принимается в течение 3 суток с момента его получения.

Однако, как показывает изучение практики расследования уголовных дел в сфере экономики, следователи не соблюдают данный процессуальный порядок, нарушая установленные сроки.

По мнению Л.В. Поповой, подобная ситуация складывается по двум причинам: отсутствие четких оснований для продления срока, необходимого для признания изъятых объектов вещественными доказательствами; неэффективность процессуального контроля, который следует заменить судебным.¹

Что касается сроков признания предметов (документов) вещественными доказательствами по общему порядку, установленному в статье 81 УПК РФ, то здесь стоит согласиться с мнением Д.Е. Крошиной, которая подчеркнула, что введение специального порядка признания предметов (документов) вещественными доказательствами по экономическим преступлениям является положительной новеллой, призванной защитить хозяйствующие субъекты от незаконного и необоснованного изъятия, однако не совсем понятной с точки зрения игнорирования общего порядка в данном вопросе.²

Совершенно очевидно, что необоснованное и незаконное изъятие и следующее за ним удержание вещи, которое не подпадает под признаки вещественного доказательства, может нанести вред не только хозяйствующим субъектам, но также и обычному гражданину - физическому лицу.

Более того, сроки, необходимые для признания объектов вещественными доказательствами по общеуголовным преступлениям должны быть более усеченными, поскольку, в отличие экономических преступлений, в процессе

1 Попова Л.В. Некоторые проблемы реализации требований статьи 81.1 Уголовно-процессуального Кодекса РФ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2017. - № 6(119). - С. 220.

2 Крошина Д.Е. Об ограничении срока на признание предметов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики // ЮФ: Правовая мысль в образовании, науке и практике. - 2019. - № 2. - С. 52.

доказывания по вышеуказанной категории общественно опасных деяний задействовано меньшее количество данного вида доказательств.

Для реализации идей, высказанных автором, предлагается часть 2 статьи 81 УПК РФ изложить в следующей редакции: *предметы, указанные в части 1 статьи 81 УПК РФ, осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу в течение 10 суток с момента их изъятия, о чем выносится соответствующее постановление.* Также соответствующей корректировке подлежит вновь введения автором часть 2.1 статьи 81 УПК РФ: *в случаях, когда для признания предмета (документа) вещественным доказательством требуется производство дополнительных следственных действий, постановление о признании вещественными доказательствами выносится в течение 3 суток после их производства.*

Изучив процессуальный порядок признания вещественным доказательством в уголовном процессе РФ, автор делает следующие выводы:

1. Законодатель, учитывая особую объективную и юридическую природу объектов материального мира, которые могут обладать признаками вещественного доказательства, с целью обеспечения, с одной стороны, достоверности и относимости доказательства, а с другой — для обеспечения прав собственников и иных законных владельцев вещи, предусмотрел усложненный порядок признания их таковыми.

2. Процессуальный порядок признания вещественным доказательством состоит из трех основных этапов: осмотр изъятого или истребованного предмета или документа; признание вещественным доказательством; приобщение вещественного доказательства к материалам уголовного дела. В некоторых случаях, помимо указанных обязательных этапов, возникает еще один этап - производство дополнительных следственных действий (судебной экспертизы, предъявления для опознания, выемки документов, подтверждающих право собственности). Однако законодатель учел этот момент весьма изолировано (только по преступлениям в сфере экономики), чем создал достаточно серьезные трудности для правоприменителя. Для устранения

данного проблема автор предлагает статью 81 УПК РФ дополнить частью 2.1. в следующей редакции: *в случаях, когда для признания предмета (документа) вещественным доказательством требуется производство дополнительных следственных действий, постановление о признании вещественными доказательствами выносится после их производства.*

3. Что касается процессуальных сроков, в течение которых материальный объект должен быть признан вещественным доказательством, то и в этом случае законодатель, с целью защиты хозяйствующих субъектов от необоснованного изъятия документов, необходимых для ведения предпринимательской деятельности, предусмотрел специальные сроки, проигнорировав при этом все остальные категории преступления, что по мнению автора недопустимо. В связи с этим предлагается предусмотреть сроки признания вещественным доказательством и для остальных категорий преступлений, но менее продолжительные, поскольку, в отличие от экономических преступлений, объем и характер вещественных доказательств по общеуголовным преступлениям не требует 30 суточного срока. Для реализации данной идеи необходимо часть 2 статьи 81 УПК РФ изложить в следующей редакции: *предметы, указанные в части 1 статьи 81 УПК РФ, осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу в течение 10 суток с момента их изъятия, о чем выносится соответствующее постановление.* Также соответствующей корректировке подлежит вновь введения автором часть 2.1 статьи 81 УПК РФ: *в случаях, когда для признания предмета (документа) вещественным доказательством требуется производство дополнительных следственных действий, постановление о признании вещественными доказательствами выносится в течение 3 суток после их производства.*

§ 3. Особенности исследования вещественных доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции

Рассмотрение уголовного дела судом первой инстанции является центральной и главенствующей стадией уголовного процесса, поскольку именно в ее рамках выносится итоговое решение по факту рассматриваемого уголовного дела, разрешающее его по существу.

Однако, перед тем как принять итоговое решение, суд с активным участием сторон, наделенных равными правами на совершение процессуальных действий, связанных с представлением доказательств, исследует, проверяет и оценивает собранные в рамках досудебного производства по уголовному делу доказательства, а также самостоятельно, посредством судебных действий, собирает новые доказательства. Вышеуказанная уголовно-процессуальная деятельность осуществляется на определенном этапе судебного заседания, который именуется судебным следствием.

Однако, учитывая принцип состязательности, заложенный в ст. 15 УПК РФ и который провозглашает отделение основных функций уголовного процесса, активность суда в доказывании по уголовному делу несколько ограничена, что затрагивает и такой вид доказательств как вещественные.

Так, гл. 37 УПК РФ, регулирующая порядок производства судебного следствия в суде первой инстанции прямо не предусматривает возможности собирания вещественных доказательств никаким из ранее названных способов.

Тем не менее, некоторые ученые-процессуалисты настаивают на возможности получения вещественных доказательств в рамках судебного следствия.

Например В.С. Балакшин полагает, что вещественные доказательства могут быть получены судом первой инстанции только посредством их

предоставления сторонами, участвующими в судебном процессе¹.

В свою очередь, Р.Я. Мамедов, ссылаясь на ч. 1 ст. 271 УПК РФ считает, что суд вправе истребовать вещественные доказательства, а также изымать их в ходе производства осмотра; кроме того, он предлагает предусмотреть такое судебное действие как выемка предметов (документов)².

По нашему мнению в настоящее время уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможности получения судом в ходе судебного следствия предметов или документов, которые в дальнейшем могут быть признаны вещественными доказательствами. Это обуславливается рядом причин.

Во-первых, суд не наделен полномочиями выносить соответствующее процессуальное решение о признании вещественными доказательствами и приобщении их к материалам уголовного дела, о чем косвенно свидетельствует то, что в ч. 2 ст. 81 УПК РФ говорится лишь о такой форме указанного процессуального решения как постановления, в то время как суд при коллегиальном рассмотрении принимает промежуточные решения в форме определения.

Во-вторых, ни одно судебное действие не направлено на собирание вещественных доказательств. Так, если обратиться к ст. 286 УПК РФ, то в ней говорится лишь о документах, представленные сторонами или истребованные судом, которые могут быть исследованы и приобщены на основании процессуального решения. Полагаем, что игнорирование возможности предоставления (истребования) предметов в данной норме не случайность, а прямое указание на возможность получения лишь такого вида доказательства как иные документы. Что касается осмотра местности и помещения, которые регламентируются ст. 287 УПК РФ, то порядок их производства, в отличие от других судебных действий, которые могут быть произведены в ходе досудебного производства, определяется только указанной нормой. В ее же конструкции отсутствует отсылка на соответствующую норму уголовно-

1 Балакшин Указ.соч. - С. 539.

2 Мамедов Р.Я. Судебные действия как способы собирания вещественных доказательств /// НИЦ «Апробация». - 2015. - № 3. - С. 77.

процессуального закона, регулиующую производство одноименного следственного действия.

В-третьих, законодатель обоснованно не предусмотрел возможность производства судом классических следственных действий, направленных на собирание вещественных доказательств – выемку и обыск.

Если говорить о ч. 1 ст. 271 УПК РФ, на которую ссылается Р.Я. Мамедов, то, по нашему мнению, суд выясняет у сторон о необходимости истребования не качественно новых вещественных доказательств, которые не исследовались ранее в рамках предварительного расследования и не признавались таковыми, а именно тех предметов (документов), по которым принято соответствующее решение со стороны органов предварительного расследования. Таким образом, данная норма носит не познавательный, а технический характер, направленный на обеспечение возможности непосредственного изучения объекта сторонами в ходе судебного следствия.

Что касается возможных законодательных изменений в части собирания вещественных доказательств судом, то мы относимся к ним весьма скептически, поскольку в этом случае орган правосудия будет выполнять либо функцию обвинения, либо функцию защиты – в зависимости от характеристик полученного объекта. В связи с этим считаем вполне обоснованной современную позицию законодателя в части наложения «вето» на собирание вещественных доказательств судом, что в полной мере отвечает требованиям беспристрастности и независимости суда, способного обеспечить состязательность в ходе производства по уголовному делу в первой инстанции.

В то же время, суд – не пассивный участник процесса, – его активность проявляется в иных этапах доказывания: при проверке и оценке, что и выражается в характере предусмотренных уголовно-процессуальным законом судебных действий.

Не прошла данная тенденция стороной и вещественных доказательств, для исследования которых ст. 284 УПК РФ предусматривается отдельное судебное действие – осмотр вещественных доказательств. Так, в соответствии с

ч. 1 ст. 284 УПК РФ осмотр вещественных доказательств проводится в любой момент судебного следствия по ходатайству сторон. При этом, лица, по ходатайству которых проводится осмотр указанных объектов, вправе обращать внимание суда на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Анализируя вышеуказанную норму, сразу же обращает на себя внимание два обстоятельства: вещественные доказательства могут быть исследованы в любой момент судебного следствия; данное судебное действие производится только по ходатайству сторон.

Таким образом, исходя из буквального толкования ст. 284 УПК РФ, вещественные доказательства не могут быть судом исследованы самостоятельно, а значит и вовсе могут не учитываться при вынесении итогового решения, даже в том случае, когда они обладают высокими познавательными характеристиками, – и все лишь потому что стороны заняли пассивную позицию в данной части.

Однако, следует заметить, что позиция Конституционного Суда РФ в этой части идет путем расширительного толкования. Например, в Определении КС РФ от 13.10.2009 № 1165 О-О отмечено, что оспариваемые положения ст. 284 УПК РФ не исключают возможность осмотра вещественных доказательств по инициативе суда¹.

Тем не менее, правоприменители данные разъяснения Конституционного Суда РФ не восприняли в полной мере и продолжают настаивать на возможности осмотра вещественных доказательств лишь по ходатайству сторон. Например, согласно положениям Апелляционного определения Московского городского суда от 21.04.2020, нельзя признать нарушением не производство судом осмотра компакт-диска, поскольку сторонами не было заявлено соответствующего ходатайства. Более того, судом был оглашен соответствующий протокол осмотра предметов, в котором зафиксирован факт

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чернякова Павла Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 259, 260 и 284 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1165-О-О. URL: http://www.sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_7609.htm (Дата обращения: 29.12.2020).

осмотра указанного диска¹.

Из анализа указанного решения суда можно сделать два вывода: во-первых, как было указано ранее, суды общей юрисдикции толкуют норму, посвященную исследованию вещественных доказательств, буквально, а во-вторых, непосредственное исследование вещественных доказательств подменяется исследованием соответствующего протокола следственного осмотра, оглашение которых возможно и по инициативе суда.

Однако, по мнению автора, это прямо противоречит ст. 240 УПК РФ, которая предписывает, что в судебном разбирательстве все доказательства подлежат непосредственному исследованию. Данные положения подчеркиваются также и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре», в котором отмечено, что выводы суда могут быть основаны лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследовались судом².

Стоит отметить, что указанная проблема обозначалась и в научных кругах. Например, А.И. Овсянников считает необоснованным наличие запрета на осмотр вещественных доказательств судом по собственной инициативе. Однако, желая ограничить излишнюю активность суда, предлагает разрешить совершать данное действие в тех случаях, когда в рамках судебного разбирательства изучался соответствующий протокол следственного осмотра³.

На наш взгляд следует предусмотреть возможность суда по собственной инициативе осматривать вещественные доказательства, причем без всяких ограничений в виде наступления определенных юридических фактов, так как осмотр соответствующего предмета или документа нацелен, прежде всего, на проверку иных доказательств, которые были исследованы в рамках судебного

1 Апелляционное определение Московского городского суда от 21 апреля 2020 г. N 10-3394/2020. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=46C36026DA92C32C5B542F88D48E8AA2&mode=backrefs&SORTTYPE=0> (Дата обращения: 29.12.2020).

2 О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда от 29 ноября 2016 г. № 55. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (Дата обращения: 29.12.2020).

3 Овсянников А.И. Пределы инициативы суда по исследованию вещественных доказательств // Молодой ученый. - 2019. - № 1. - С. 39.

следствия, в том числе показаний сторон и свидетелей. В этом свете весьма правильным будет обозначить позицию Конституционного Суда РФ, который отметил, что в соответствии с принципом состязательности роль суда в части доказывания в ходе судебного следствия состоит именно в проверке и оценке доказательств посредством производства соответствующих судебных действий¹.

Таким образом, опираясь на позиции Конституционного Суда РФ и учитывая познавательную природу осмотра вещественных доказательств, направленных, в первую очередь, на проверку иных доказательств, считаем целесообразным ч. 1 ст. 284 УПК РФ завершить следующим выражением: «...и по инициативе суда».

Данное нововведение будет способствовать полному и всестороннему, а главное – непосредственному исследованию всех обстоятельств дела, а также позволит суду устранить возникшие в ходе судебного следствия противоречия даже без наличия соответствующего волеизъявления сторон.

Изучив особенности исследования вещественных доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции мы пришли к следующим выводам:

1. Судебное следствие выступает центральным этапом всего уголовного судопроизводства, поскольку именно в его рамках суд с участием сторон исследует все доказательства по уголовному делу, в том числе, вещественные доказательства, которые в последующем кладутся в основу принятого итогового решения.

2. Учитывая особенность стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции, и в частности, судебного следствия, как его части, уголовно-процессуальным законом не предусмотрено возможности собирания и получения предметов (документов), обладающих признаками вещественных доказательств и признание их таковыми процессуальным решением суда. По

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Будаева Цогта Нацагдоржевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 238 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2004 г. № 204-О. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts> (Дата обращения: 30.12.2020).

мнению автора, любые законодательные изменения в части допущения подобной возможности будут ставить под сомнение возможность реализации принципа состязательности.

3. УПК РФ предусмотрено отдельное судебное действие, направленное на исследование вещественных доказательств - осмотр вещественных доказательств, однако, исходя из буквального толкования нормы, закрепляющей данную возможность, осмотр может быть произведен только по ходатайству сторон, что ограничивает суд в возможности проверять посредством вещественных доказательств иные доказательства, тем самым, устраняя возникшие противоречия; более того, подобная ситуация подталкивает суд на подмену непосредственного изучения материального объекта оглашением протокола соответствующего следственного осмотра, что нарушает положения статьи 240 УПК РФ. В связи с этим автор предлагает дополнить часть 1 статьи 284 УПК РФ следующими словами: *и по инициативе суда*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под вещественным доказательствами следует понимать *сведения, позволяющие установить или опровергнуть обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, выраженные в свойствах и признаках предметов и документов либо их материальных отображений, которые получены должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу и признаны им таковыми в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.*

Вещественные доказательства обладают следующими признаками: материальное выражение; наличие причинной связи между предметом и исследуемым событием, которая проявляется в свойствах и признаках данного предмета; возможность изучения и оценки сведений, содержащихся в предмете; незаменимость предмета; наличие особого процессуального порядка закрепления и признания вещественным доказательством. При этом отмечено, что существующая законодательная формулировка, отраженная в части 1 статьи 81 УПК РФ безосновательно игнорирует документы, в связи с чем предлагается часть 1 статьи 81 УПК РФ изложить в следующей редакции: *Вещественными доказательствами признаются любые предметы и документы...*

Вещественные доказательства подразделяются на виды в соответствии с общепринятыми классификациями доказательств, однако первстепенное значение имеет их деление на первоначальные (предметы-подлинники) и производные (различные материальные отображения предметов, либо их признаков и свойств).

Иные документы в отличие от вещественных доказательств, восполняемы и заменимы; оцениваются по своему содержанию, а не форме; не имеют сложной процедуры по признанию их таковыми; протоколы следственных действий, в свою очередь, выступают продуктом познавательной деятельности

следователя в рамках уголовного дела; могут быть восстановлены.

Вещественные доказательства в своем развитии прошли следующие исторические этапы: подготовительный период (VIII век - середина XIX века); период Российской Империи (середина XIX века - 1917 год); советский период (1918-1991 годы).

В первоначальный период вещественные доказательства именовались «поличным» - термином, который не нашел четкого законодательного отражения в нормативно-правовых актах Древней и Средневековой России, а использовался лишь фрагментарно и в отношении краж и разбоев; более того, данный вид доказательства по мере развития розыскных начал и теории формальных доказательств в уголовном процессе, стал утрачивать свою доказательственную силу. Тем не менее, на данном этапе уже существовал процессуальный порядок изъятия.

Начало второго периода связывается с принятием Устава уголовного судопроизводства в 1864 году, в котором появляется полноценное процессуальное положение вещественных доказательств, включающее в себя его определение, способы собирания, порядок процессуального закрепления, хранения, а также их судьбу. Кроме этого, вещественные доказательства как правовой феномен получает достаточную научную разработку, которая способствует развитию данного процессуального института.

Советский период характеризуется дальнейшим развитием процессуального положения вещественных доказательств. Впоследствии уголовно-процессуальный закон Советского государства относит к вещественным доказательствам также документы, обладающие их признаками и предметы не только подтверждающие обвинение, но и опровергающие его. Кроме этого, значительно расширяется список объектов, которые относятся к вещественным доказательствам.

УПК ФРГ придает доказательственное значение не самим объектам материального мира, а именно факту восприятия его свойств и признаков уполномоченным на то лицом, дав наименование данному познавательному процессу «восприятие вещественных доказательств». Именно поэтому в

уголовном процессе ФРГ отсутствует какая-либо легальная дефиниция термина «вещественные доказательства»; при этом определены способы собирания предметов, чьи воспринятые признаки и свойства в дальнейшем могут стать доказательством по делу.

В уголовном процессе Италии, в свою очередь, доказательственное значение имеют признаки и свойства вещи, которые закреплены в уголовно-процессуальном законе (орудие преступления, объект преступного посягательства, а также доходы от преступной деятельности), а также выработаны в рамках правоприменения (любые предметы, имеющие даже косвенное отношение к делу). Основными способами собирания вещественных доказательств выступает обыск и изъятие, в рамках которого вещь может не только фактически изыматься у владельца, но и остаться у него с запретом распоряжения и пользования.

Собирание вещественных доказательств является наиболее важным этапом доказывания по отношению к данному виду доказательства, поскольку своевременное обнаружение, фиксация и изъятие объектов, подпадающих под признаки вещественных доказательств, гарантируют их достоверность и допустимость, и как результат - возможность использования в дальнейшем доказывании.

Собирание вещественных доказательств как познавательная деятельность конкретного субъекта, специфицируется в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, в связи с чем изучение данного феномена требует привязки к конкретному этапу уголовного процесса. По мнению автора, наиболее важным в этом контексте является досудебное производство, в рамках которого, имеются широкие процессуальные инструментарины по обнаружению вещественных доказательств, что детерминирует их появление в значительном количестве именно на данном этапе.

Стадия возбуждения характеризуется ограниченным режимом уголовно-процессуальной деятельности, в том числе, и в части собирания вещественных доказательств (фактических в объективной действительности, перспективных - в юридической). Тем не менее, учитывая важность своевременного получения

вещественных доказательств, законодатель предусмотрел возможность их изъятия в рамках осмотра места происшествия, а также получения путем истребования. Кроме этого, в статье 144 УПК РФ предусмотрено изъятие предметов и документов, однако автор, с опорой на теоретические положения и примеры правоприменительной практики, пришел к выводу о том, что подобная формулировка порождает неоднозначное толкование и следующее за ним нарушение прав и законных интересов граждан, в связи с чем предложено исключить из части 1 статьи 144 УПК РФ слова «*изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом*» и заменить их словами «*производить выемку предметов и документов*» поскольку, по мнению автора, в правоприменительной практике в настоящее время существует потребность в выемке до возбуждения уголовного дела.

Стадия предварительного расследования характеризуется самыми различными способами получения вещественных доказательств, которые можно классифицировать по различным основаниям: так, в рамках одних следственных действий (обыск, выемка, осмотр места происшествия) происходит непосредственное изъятие, а в в ходе других они истребуются из соответствующих инстанций (например, получение информации о соединении между абонентами и абонентскими устройствами). При этом, автором отмечено, что, несмотря на устоявшееся мнение в кругах ученых-процессуалистов, а также примеры из правоприменительной практики, изъятие в рамках освидетельствования недопустимо, в связи с чем автор предлагает дополнить статью 179 УПК РФ частью 6, которую следует изложить в следующей редакции: *изъятие при производстве освидетельствования запрещено*.

Изъятие в рамках проверки показаний на месте, по мнению автора, также недопустимо, поскольку предметом данного следственного действия выступает сознание лица, чьи показания проверяются. Однако, как среди ученых-процессуалистов, так и среди практикующих работников существует мнение о возможности изъятия в рамках проверки показаний на месте. Для пресечения подобных нарушений уголовно-процессуального законодательства предлагается

часть 2 статьи 194 УПК РФ дополнить следующим предложением *«в случае указания допрошенным лицом на предметы, документы или следы, имеющие значение уголовного дела, после окончания проверки показаний на месте производиться их выемка в соответствии со статьей 183 настоящего Кодекса»*.

Представление доказательств выступает особым способом введения вещественных доказательств в процесс доказательств, поскольку, в сущности, представляет из себя процессуальный симбиоз права участника уголовного судопроизводства и практически исключительного полномочия следователя (дознателя) на доказывание в рамках досудебного производства, приводящий к обнаружению и фиксации сведения, имеющего значение для уголовного дела. Подобная процессуальная природа данного феномена обуславливает необходимость наличия полноценной процессуальной формы представления доказательств, которая в настоящее время отсутствует. В связи с этим автор предлагает дополнить УПК РФ статьей 86.1, которую следует изложить в следующей редакции:

ч.1. Следователь (дознатель) при предоставлении подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителем, предметов, документов, оборудования, электронных носителей информации составляет в соответствии со статьями 166-167 настоящего Кодекса протокол представления-принятия предметов (документов).

ч. 2. После составления протокола представления-принятия предметов (документов) следователь (дознатель) выносит постановление, в сроки, установленные статьями 81-81.1 настоящего Кодекса, о признании и приобщении представленных предметов (документов) в качестве вещественных доказательств, либо отказе в этом.

Законодатель, учитывая особую объективную и юридическую природу объектов материального мира, которые могут обладать признаками вещественного доказательства, с целью обеспечения, с одной стороны, достоверности и относимости доказательства, а с другой — для обеспечения

прав собственников и иных законных владельцев вещи, предусмотрел усложненный порядок признания их таковыми.

Процессуальный порядок признания вещественным доказательством состоит из трех основных этапов: осмотр изъятого или истребованного предмета или документа; признание вещественным доказательством; приобщение вещественного доказательства к материалам уголовного дела. В некоторых случаях, помимо указанных обязательных этапов, возникает еще один этап - производство дополнительных следственных действий (судебной экспертизы, предъявления для опoznания, выемки документов, подтверждающих право собственности). Однако законодатель учел этот момент весьма изолировано (только по преступлениям в сфере экономики), чем создал достаточно серьезные трудности для правоприменителя. Для устранения данной проблема автор предлагает статью 81 УПК РФ дополнить частью 2.1. в следующей редакции: *в случаях, когда для признания предмета (документа) вещественным доказательством требуется производство дополнительных следственных действий, постановление о признании вещественными доказательствами выносится после их производства.*

Что касается процессуальных сроков, в течение которых материальный объект должен быть признан вещественным доказательством, то и в этом случае законодатель, с целью защиты хозяйствующих субъектов от необоснованного изъятия документов, необходимых для ведения предпринимательской деятельности, предусмотрел специальные сроки, проигнорировав при этом все остальные категории преступления, что по мнению автора недопустимо. В связи с этим предлагается предусмотреть сроки признания вещественным доказательством и для остальных категорий преступлений, но менее продолжительные, поскольку, в отличие от экономических преступлений, объем и характер вещественных доказательств по общеуголовным преступлениям не требует 30 суточного срока. Для реализации данной идеи необходимо часть 2 статьи 81 УПК РФ изложить в следующей редакции: *предметы, указанные в части 1 статьи 81 УПК РФ, осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу в течение 10 суток с*

момента их изъятия, о чем выносится соответствующее постановление. Также соответствующей корректировке подлежит вновь введения автором часть 2.1 статьи 81 УПК РФ: в случаях, когда для признания предмета (документа) вещественным доказательством требуется производство дополнительных следственных действий, постановление о признании вещественными доказательствами выносится в течение 3 суток после их производства.

Судебное следствие выступает центральным этапом всего уголовного судопроизводства, поскольку именно в его рамках суд с участием сторон исследует все доказательства по уголовному делу, в том числе, вещественные доказательства, которые в последующем кладутся в основу принятого итогового решения.

Учитывая особенность стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции, и в частности, судебного следствия, как его части, уголовно-процессуальным законом не предусмотрено возможности собирания и получения предметов (документов), обладающих признаками вещественных доказательств и признание их таковыми процессуальным решением суда. По мнению автора, любые законодательные изменения в части допущения подобной возможности будут ставить под сомнение возможность реализации принципа состязательности.

УПК РФ предусмотрено отдельное судебное действие, направленное на исследование вещественных доказательств - осмотр вещественных доказательств, однако, исходя из буквального толкования нормы, закрепляющей данную возможность, осмотр может быть произведен только по ходатайству сторон, что ограничивает суд в возможности проверять посредством вещественных доказательств иные доказательства, тем самым, устраняя возникшие противоречия; более того, подобная ситуация подталкивает суд на подмену непосредственного изучения материального объекта оглашением протокола соответствующего следственного осмотра, что нарушает положения статьи 240 УПК РФ. В связи с этим автор предлагает дополнить часть 1 статьи 284 УПК РФ следующими словами: *и по инициативе суда.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативно-правовые акты, иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06.11.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда от 29 ноября 2016 г. № 55: по состоянию на 29 ноября 2016 года. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (Дата обращения: 29.12.2020).
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 27 октября 1960 года. (утратило силу). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/. (Дата обращения: 14.10.2020).
5. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР): Постановление ВЦИК от 5 января 1923 года (утратило силу). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=43709>. (Дата обращения: 14.10.2020).

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Артикул Воинский 1715 года: Утвержден Петром I 30 марта (10 апреля) 1715 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (Дата обращения: 03.10.2020).
2. Балакшин В.С. Уголовный процесс: учебник / В.С. Балакшин. - М.:

Инфотропик Медиа, 2016. - 481 с.

3. Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии: научно-практическое пособие / П.К. Барабанов - М.: «Спутник+», 2019. 660 с.
4. Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / В.П. Божьев. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. 722 с.
5. Больке Вернер. Уголовно-процессуальное право ФРГ: учебник / Вернер Больке. - пер. с нем. Я.М. Плошкиной. - Красноярск, 2004. 415 с.
6. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. - 2-е изд., перераб. и доп. / С.И. Викторский. - М.: Типография Императорского Московского Университета, 1912. 691 с.
7. Виноградов А.С. Бозиев Т.Ф, Производство процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении: учебное пособие. - ГГУ. - Гатчина, 2017. 185 с.
8. Выдря М.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе: монография / М.М. Выдря. - М.: Госюриздат, 1955 - С. 115 с.
9. Головнеков П.Н., Спица Н.Е. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ: научно-практический комментарий и перевод текста закона. - Постдам: Постдамский университет, 2014. 950 с.
10. Лебедев В.М. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.М. Лебедев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2014. 512 с.
11. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник / П.А. Лупинская. - М.: Проспект, 2014. 788 с.
12. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса России: монография / И.Л. Петрухин. - Изд-во «Эксмо». - М., 2006. 216 с.
13. Пространная Русская Правда: по Троицкому списку второй половины XIV в. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/RP/prp.htm> (Дата обращения: 03.10.2020).
14. Псковская Судная Грамота 1397 года: Принят Псковским народным вече.

URL: <http://doc.histrf.ru/10-16/pskovskaya-sudnaya-gramota/> (Дата обращения: 03.10.2020).

15. Славгородских А.А. Уголовно-процессуальная форма и ее значение в обеспечении судебной защиты в российском досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2008. 25 с.
16. Соборное Уложение 1649 года: принят Земским Собором 28 января 1649 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm> (Дата обращения: 03.10.2020).
17. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: учебник / М.С. Строгович. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 711 с.
18. Судебник 1497 года: уложен Великим князем Иваном Васильевичем. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (Дата обращения: 03.10.2020).
19. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года: Закон Российской Империи (утратило силу). URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (Дата обращения: 16.10.2020).
20. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - в 2-х Т. - 3-е изд., пересмотр. и доп. / И.Я. Фойницкий. - СПб.: Сенаторская типография, 1910. 1206 с.
21. Чельцов М.Л. Уголовный процесс: учебник / М.Л. Чельцов. - М.,: Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1948. 714 с.
22. Шредер Фридрих-Кристиан, Ферелл Торстен. Уголовно-процессуальное право Германии = Strafprozessrecht: пер.с нем. - 5-е изд. / Торстен Ферелл. - М: Инфотропик Медиа, 2016. 410 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Cassazione penale, Sez. V, sentenza n. 26444 del 18 giugno 2014. URL: <https://www.brocardi.it/codice-di-procedura-pen> (Дата обращения: 12.10.2020)
2. Codice di procedura penale: Decreto del presidente della Repubblica 22 sep.

1988. № 447. URL: https://www.polpenuil.it/attachments/048_cod (Дата обращения: 12.10.2020).
3. Enciclopedia giuridica. / David Rogers. - Hong Kong: Cuk Chiu Factory Building, 2020. URL: <http://www.enciclopedia-juridica.com/aviso-legal.htm> (Дата обращения: 12.10.2020).
 4. Александров Р.А. Представление доказательств как элемент доказывания / Р.А. Александров // Правовое поле современной экономики. - 2012. - № 9. - С. 119-123.
 5. Алутина А.А. О проблемах оформления изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела / А.А. Алутина // Молодой ученый. - 2018. - № 4. - С. 11-15.
 6. Алыев А.Р. Формирование понятия вещественных доказательств при использовании историко-правового подхода к анализу их сущности / А.Р. Алыев // Молодой ученый. - 2017. - № 1. - С. 27-32.
 7. Арсеньев В.Д. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1958. 25 с.
 8. Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации / А.Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. - 2015. - №2. - С. 16-22.
 9. Белоусов В.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 28 с.
 10. Березина И.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 227 с.
 11. Брянская Е.В. О вещественных доказательствах в уголовном судопроизводстве / Е.В. Брянская // Сибирский юридический вестник. - 2013. - № 6. - С. 87-90.
 12. Быкадорова Е.В. Институт вещественных доказательств: логика исторического развития / Е.В. Быкадорова // Евразийская адвокатура. - 2019. - № 2 (39). - С. 14-19.
 13. Быкадорова Е.В. История развития института вещественных доказательств

в уголовном процессе России / Е.В. Быкадорова // Научный журнал «Юридический факт». - 2017. - № 3. - С. 20-26.

14. Ваниян Д.В. История развития института вещественных доказательств в уголовном процессе России / Д.В. Ваниян // Актуальные проблемы российского права. - 2009. - № 2. - С. 285-287.
15. Витоле А.О. Проблемы проверки показаний на месте / А.О. Витоле // Вестник ДВЮИ МВД России. - 2017. - № 3. - С. 46-52.
16. Головкин О.Е. Понятие вещественного доказательства: требуется совершенствование / О.Е. Головкин // Аллея Наук. - 2019. - № 2. - С. 71-76.
17. Горкина Е.В. Проверка показаний на месте: нерешенные вопросы / Е.В. Горкина // Научный журнал «Аллея Наук». - 2019. - № 5. - С. 101-104.
18. Давыдовская М.В. Вещественные доказательства: проблемы законодательного определения / М.В. Давыдовская // Аллея Наук. - 2018. - № 2. - С. 42-46.
19. Егоров Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Иркутск, 2004. - 51 с.
20. Ермаков. С.В. Проверка сообщений о преступлениях экономической направленности: пути совершенствования законодательства / С.В. Ермаков // Научный портал МВД России.- 2017. - № 2. - С.26-28.
21. Зиновкина И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: Проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., - 2015. 200 с.
22. Каретников А.С., Коретников С.А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении / С.А. Коретников // Законность. - 2014. - № 7 - С. 29-34.
23. Кондратьева Т.Х. Представление доказательств на стадии возбуждения уголовного дела / Т.Х. Кондратьева // Общество и право. - 2008. - № 1 (19). - С. 198-202.
24. Кондратьева Т.Х. Сущность, понятие и субъекты представления

доказательств по уголовным делам / Т.Х. Кондратьева // Научный журнал КубГАУ. - 2007. - № 8. - С. 3-7.

25. Кравченко М.Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2017. 25 с.
26. Крошина Д.Е. Об ограничении срока на признание предметов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики / Д.Е. Крошина // ЮФ: Правовая мысль в образовании, науке и практике. - 2019. - № 2. - С. 50-53.
27. Кудачев С.А. Истребование документов и предметов в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нальчик, 2004. 30 с.
28. Лопаткин Д.М. Вещественные доказательства: процессуальные и криминалистические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2003. 27 с.
29. Макогон Л.В. Реализация принципов уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 24 с.
30. Мамедов Р.Я. Способы собирания вещественных доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2016. 35 с.
31. Мамедов Р.Я. Судебные действия как способы собирания вещественных доказательств / Р.Я. Мамедов // НИЦ «Апробация». - 2015. - № 3. - С. 72-78.
32. Маслов А.К. Оформление предметов, вещей и иных документов в качестве доказательств по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2011. - 26 с.
33. Наумов А.М. Проблемы выполнения следственных действий до возбуждения уголовного дела / А.М. Наумов // Российский следователь.- 2016. - №7. - С. 8-12.
34. Овсянников А.И. Пределы инициативы суда по исследованию вещественных доказательств / А.И. Овсянников // Молодой ученый. - 2019. - № 1. - С. 36-41.

35. Охота А.А. Вещественные доказательства и иные документы: вопросы разграничения / А.А. Охота // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2016. - № 3. - С. 71-75.
36. Поддубняк А.А. Правовое регулирование представления доказательств / А.А. Поддубняк // Вестник СГУ им. И.Н. Ульянова. - 2017. - № 5. - С. 73-75.
37. Попов В.Ф. Судебное следствие (проблемы оптимизации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 1998. 29 с.
38. Попова Л.В. Некоторые проблемы реализации требований статьи 81.1 Уголовно-процессуального Кодекса РФ / Л.В. Попова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2017. - № 6(119). - С. 219-221.
39. Попова Н.А. Вещественные доказательства: собирание, представление и использование в доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2007. 30 с.
40. Потапова А.Г. Освидетельствование в уголовном судопроизводстве России: процессуальный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 28 с.
41. Прохорова Е.А. О производстве следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела / Е.А. Прохорова // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летнему юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. - 2016. - С. 222-223.
42. Рясов А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2008. 26 с.
43. Стельмах В.Ю. Процессуальные проблемы истребования и изъятия документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела / В.Ю. Стельмах // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского Университета МВД России. - 2014. - №4(38). - С. 23-29.

44. Уваров Н.А. К вопросу о природе вещественных доказательств в уголовно-процессуальном праве и криминалистике / Н.А. Уваров // Вестник Омской Академии МВД России. - 2016. - № 2. - С. 107-110.
45. Ульянова Л.Т. Возникновение, развитие и современные проблемы института уголовно-процессуального доказательства / Л.Т. Ульянова // Вестник Московского университета. - 2011. - № 6. - С. 50-55.
46. Устов Т.Р. Обеспечение прав участников следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 197 с.
47. Халиков А.Н. Собираение доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении / А.Н. Халиков // Законность. - 2013. - №12. - С. 3-8.
48. Шадрин В.С. Новые возможности уголовно-процессуальной проверки в стадии возбуждения уголовного дела, их истоки и последствия / В.С. Шадрин // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры РФ. - 2014. - № 6(44). - С. 65-68.

IV. Эмпирические материалы

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Будаева Цогта Нацагдоржевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 238 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2004 г. № 204-О. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts> (Дата обращения: 30.12.2020).
2. По жалобе ОАО «Универсальный коммерческий банк «Эра» на нарушение конституционных прав и свобод частями второй и четвертой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2005 г. № 10-О: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52804/ (Дата обращения: 01.01.2020).
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чернякова

Павла Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 259, 260 и 284 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1165-О-О. URL: http://www.sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_7609.htm (Дата обращения: 29.12.2020).

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 УПК РФ: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 5 марта 2014 г. № 518-О. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70527942/> (Дата обращения: 20.10.2020).
5. Апелляционное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 10 октября 2019 года. N 55-АПУ19-9. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?r> (Дата обращения: 25.10.2020).
6. Апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 8 сентября 2016. № 22-2032/2016. URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 19.10.2020).
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 12 сентября 2018 года. № 10-14812/2018. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (Дата обращения: 01.01.2020).
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 21 апреля 2020 г. № 10-3394/2020. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=46C36026DA92C32C5B542F88D48E8AA2&mode=backrefs&SORTTYPE=0> (Дата обращения: 29.12.2020).
9. Приговор Сладковского районного суда Тюменской области от 29 августа 2019 года. № 1-28/2019. URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 14.10.2020).

V. Справочная литература

1. Новая философская энциклопедия / под ред. С.А. Сняева. – М.: Феникс, 2000. – 1136 с.
2. Петрученко О. Латинско-русский словарь. – М.: Товарищество, 2017. – 864 с.